

9 (СМ)

0-29

633(2-2М)

ОБЪЕЗЖИЕ
ГОЛОВЫ
И
ПОЛИЦЕЙСКИЕ
ДЕЛА В МОСКВЕ

63.3(2.2M)
9(C-M) 712075 P.Ф.

0-28 Объезные
перловы и...

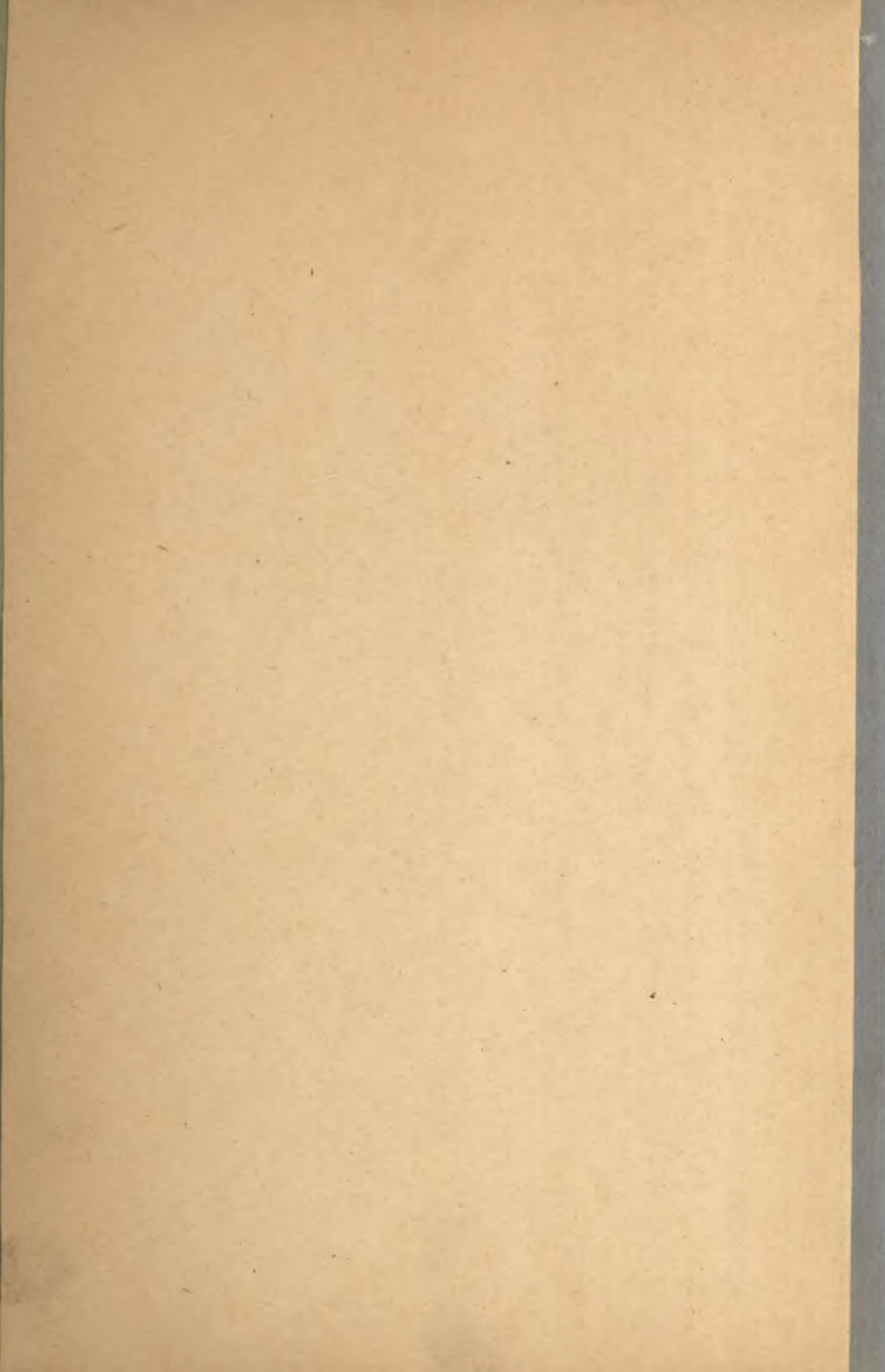
1894 | 12-50

Продолж. 032

712075

P.Ф.

ОТД. КРАСНОВАЯ

ОБЪЪЗЖІЕ ГОЛОВЫ

И

ПОЛИЦЕЙСКІЯ ДѢЛА ВЪ МОСКВѢ

ВЪ КОНЦѢ XVII В.

СООБЩИЛЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ

А. Н. Зерцаловъ.

МОСКВА.

1894.

ОБЪЪЗЖІЕ ГОЛОВЫ

И

ПОЛИЦЕЙСКІЯ ДѢЛА ВЪ МОСКВѢ

ВЪ КОНЦѢ XVII В.

СООБЩИТЕЛЬ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ

А. Н. Зерцаловъ.

МОСКВА

Въ Университетской типографіи, Страстной бульваръ.

1894.

$\frac{g(e-m)}{0-2B}$ 63.3(2-2M)

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Зерцалова.

712075 пр. 892

91 63.3(2-2M)

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

ОТД. КРАЕВЕДЕН. Э

Центральная Городская
Публичная Библиотека
ИМ. Н. А. НЕКРАСОВА

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится интересный документъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о дѣлахъ, производившихся въ 11 сѣзжихъ дворахъ, по охраненію жителей гор. Москвы отъ пожаровъ, убійствъ, грабежей, по устройству по переулкамъ надолобъ, ночныхъ и дневныхъ карауловъ у воротъ зданій, и по улицамъ десятскихъ. Въ сѣзжіе дворы Разряднымъ приказомъ назначались: объѣзжій голова, его помощникъ подъячій, по 3, по 2 и 1 человекѣу караульщикомъ изъ чернослободцевъ, съ бердышами и топорами. Задержанныхъ разныхъ лицъ за проступки сажали въ чуланы и ледники, откуда они бѣгали. Жалобы разныхъ лицъ на объѣзжихъ головъ приносились въ Разрядный приказъ, въ которомъ и рѣшались дѣла. Объѣзжіе непослушныхъ обывателей за нарушеніе и не исполненіе ихъ распоряженій били дубьемъ и батогами. Точно также и обыватели ненавистныхъ объѣзжихъ угощали дубьемъ и плетьюми. Объѣзжими головами были: 1) въ Китаѣ городѣ дьякъ Игнатій Анисимовъ Лукинъ, подъячій Дмитрій Петровъ, ходоки Петрушка Пылай съ товарищи (л. 1—8); 2) въ Бѣломъ городѣ, отъ Всѣхсвятскихъ по Смоленскія ворота Савва Ивановъ Перхуровъ, подъячій Иванъ Носковъ, караульщики чернослободцы Алешка Алексѣевъ, Ивашка Андреевъ (л. 8); 3) въ Бѣломъ городѣ, на Срѣтенкѣ Степанъ Якимовъ Перской (л. 9—10); 4) въ Бѣломъ городѣ, отъ Срѣтенки по Покровку Петръ Ивановъ Шиловъ, чернослободцы 3 человекѣа Мишка Чудовъ, Петрушка Любимовъ, Мишка Васильевъ (л. 10—11); 5) въ Бѣломъ городѣ, въ Покровской сотнѣ подъячій Петръ Ивановъ и съ нимъ 2 человекѣа стрѣльцовъ (л. 11—11); 6) въ Земляномъ городѣ, отъ Никитской по Тверскую Данила Андреевъ Львовъ, подъячій Григорій Друковцевъ и 3 человекѣа чернослободцевъ (л. 12—13); 7) въ Земляномъ городѣ, на Тверской улицѣ Данила Романчуковъ, подъячій Никита Даниловъ, 3 человекѣа чернослободцевъ: Ивашка Филиповъ, Андрюшка Степановъ, Оська Петровъ (л. 13 об.—16); 8) въ Земляномъ городѣ, въ Большой Никитской (Царицинской) улицѣ Павелъ Готовцевъ и стрѣльцы (л. 16 об.—17); 9) въ Земляномъ городѣ, за Яузю въ Семеновской слободѣ Иванъ Матвѣевъ Бобоѣдовъ, караульщикъ Федька Дунай (л. 17—18); 10) за Москвою рѣкою, отъ Москворѣцкихъ воротъ по правую сторону въ Пятницкой, Ордынской, Покровской, Екатерининской, Погорѣльской улицахъ Никита Евстафъ-

евъ Головинъ, подъячій Ивашка Ѳедоровъ, чернослободцы: Ивашка Пономаревъ, Петрушка Лазаревъ (л. 19—28); 11) за Москвою рѣкою, отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону, въ Таганской улицѣ Иванъ Ивановъ Карѣевъ и подъячій (л. 28 об.—30).

Объѣзжіе головы о своихъ служебныхъ затрудненіяхъ доносили Разряду, напримѣръ Лукинъ, что въ Китаѣ городѣ обыватели у большихъ дворовъ карауловъ не ставятъ, а сказываютъ, что де караулы у нихъ на дворѣхъ, а не у воротъ, многія лица не пустили его на дворы избъ и мыленъ печатать, и на караулы жителямъ ходить не приказываютъ, и надолобы строить не хотятъ.

Головинъ писалъ, что за Москвою рѣкою идучи съ Живого мосту по правой сторонѣ, разныхъ чиновъ люди учинились непослушны, избы и мыльни топятъ безвременно, и на караулы людей своихъ не посылаютъ, а впредь къ дворамъ своимъ и пріѣзжать не велятъ. Вечеромъ въ хоромѣхъ съ огнемъ сидятъ и ходятъ поздно. По Пятницкой и по Ордынской и по Екатерининской улицамъ и переулкамъ денныхъ и ночныхъ карауловъ нѣтъ и надолобъ на ночь не закладываютъ, избы и мыльни топятъ безвременно, и чинятъ бои и драки и пожевое рѣзанье, а уличные караульщики не стоятъ николи, взять не съ кимъ, и *ночью съ объѣздомъ ѣздить опасно.*

Карѣевъ писалъ, что за Москвою отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону стольники, и стряпчіе, иноземцы толмачи, и переводчики и всякихъ чиновъ люди на уличный караулъ людей своихъ и дворниковъ не высылаютъ, и хоромы топятъ безвременно, чинятся ихъ великихъ государей указу непослушны. Таганской улицы иноземцы толмачи и переводчики по наряду десятскаго на уличный караулъ не ходятъ, и людей не высылаютъ, и *десятника бьютъ, и собаками травятъ, и говорятъ такія слова, что объѣзжаго съ подъячимъ и служилыми людьми хотятъ бить до смерти.* Бѣломѣстные дворы въ приходѣ Георгія Стратотерпца, что въ Ендовѣ, велѣно ему вѣдать кромѣ Садовыхъ мѣстъ, и жители бѣломѣстныхъ дворовъ описывать и печатать избъ и бань его не допустили, а сказали, что будто ихъ дворы описывалъ и печаталъ дьякъ Игнатій Лукинъ, объѣзжіи Китая города.

Разрядный приказъ для провѣрки вышеписанныхъ донесеній объѣзжихъ головъ назначалъ разрядныхъ подъячихъ для досмотра почтовыхъ карауловъ.

А. Зерцаловъ.

Въ нынѣшнемъ въ 203 году марта въ 26 день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и въ наказѣ, каковъ данъ изъ Разряда, написано:

Быть въ объѣздѣ въ *Китаѣ-городѣ* дьяку Игнатью Лукину для береженія отъ огня и ото всякаго воровства, а велѣно для уличныхъ и дневныхъ и ночныхъ сторожей, выбравъ въ объѣздѣ своемъ десятскихъ, съ меньшихъ чиновъ на караулы наряжать *съ десяти дворовъ по человѣку*, а съ большихъ дворовъ наряжать *по человѣку съ двора*, и стеречь у воротъ своихъ, и, дворы переписатьъ, избы и мыльни велѣтъ перепечатать, и *десятни роздать*, и надолбы по переулкамъ противъ указу построить.

И дьякъ Игнатій Лукинъ въ Китаѣ-городѣ дворы бояръ, и окольных, и думныхъ и ближнихъ людей, и всякаго разнаго чина во дворѣхъ людей переписалъ, избы и мыльни перепечаталъ, и десятскихъ въ улицахъ велѣлъ выбрать, и надолбы подѣланы.

А къ стряпчимъ бояръ, и окольных, и думныхъ и ближнихъ людей противъ наказа апрѣля въ 21 день да мая въ 7 день посланъ съѣзжаго двора подьячій Дмитрій Петровъ для повѣстки великихъ государей указа на съѣзжій дворъ слушать; на съѣзжій дворъ явилось ихъ стряпчихъ малое число, и, слышавъ государевъ указъ, у *большихъ дворовъ карауловъ не ставятъ, а сказываютъ, что де караулы у нихъ на дворѣхъ, а не у воротъ*. А кто имяны на съѣзжемъ дворѣ боярскіе люди и гостинные и монастырскіе стряпчіе по повѣсткѣ подьяческой явилось, и то писано ниже сего.

Дворы боярскіе:

Боярина князя Бориса Александровича Голицына стряпчій Иванъ Матвѣевъ не бывалъ.

Боярина Петра Петровича Салтыкова дворецкой Илья Ивановъ сынъ Шульгинъ указъ слышалъ.

Боярина Алексѣя Петровича Салтыкова Ѳедоръ Матвѣевъ указъ слышалъ.

Боярина Петра Васильевича Шереметева дворецкой Степанъ Ивановъ не бывалъ.

Боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго жены его боярыни вдовы княгини Настасьи Львовны стряпчій Авраамъ Константиновъ.

Боярина князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова стряпчій Савостьянъ Соколовской.

Боярина князя Ивана Ивановича Хованскаго стряпчій Иванъ Меньшой.

Боярина князя Михайла Алегуковича Черкаскаго человѣкъ его былъ.

Боярина Алексѣя Семеновича Шейна стряпчій Андрей Самсоновъ былъ.

Да на властелинскихъ и на монастырскихъ подворьяхъ стряпчимъ великихъ государей указъ сказанъ же.

Митрополичьи подворья:

Преосвященнаго Евфимія митрополита Великаго Нова града и Великихъ Лукъ.

Преосвященнаго Іоасафа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Преосвященнаго Маркела митрополита Казанскаго и Свіажскаго.

Преосвященнаго Павла митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго.

Преосвященнаго Авраамія митрополита Бѣлоградскаго.

Преосвященнаго Семіона митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Преосвященнаго Гавріила архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго.

Преосвященнаго Митрофана епископа Воронежскаго и Усманскаго.

Монастырскія подворья:

Троицы Сергіева монастыря.

Іосифова монастыря.

Воскресенскаго монастыря.

Спаса Ярославскаго монастыря.

Колязина монастыря.

Съ Костромы Богоявленскаго монастыря.

Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ.

Соловецкаго монастыря, что на Соловкахъ.

Покровскаго монастыря, что у Убогаго дома.

Спаса Прилуцкаго монастыря.

Иверскаго монастыря.

Пафнутьева монастыря.

Соловецкія пустыни.

Спаса Андроньева монастыря.

И у тѣхъ вышеписанныхъ большихъ дворовъ у воротъ ни у кого сторожей мая по 21 число по человѣку не явилось.

Да которые не пустили на дворы избъ и мыленъ печатать:

Патріаршій истопникъ Михѣй Меркуловъ.

Патріаршій ключникъ Григорій Антоновъ.

Спасская улица, что у Москворѣцкихъ воротъ.

Богомолецъ Савелій Ивановъ и жители его церкви Спаса Смоленскаго дьячекъ Григорій да пономарь Ивашка Лукинъ.

Церкви Александра Невскаго протопопъ Игнатій Степановъ.

Церкви Спаса Смоленскаго попъ Михайла Патрекѣевъ да жители его: пѣвчій дьякъ Кононъ Афанасьевъ, да крестовый попъ Степанъ Павловъ, да Таганной слободы Прохоръ Романовъ.

Посольская улица, что отъ Казанской Богородицы.

Попъ Афанасій Ивановъ.

Церкви Николая чудотворца, что у Большаго Креста, попъ Карпъ Яковлевъ да житель его нижегородецъ Никифорко Антоновъ.

Пѣвчій дьякъ Евдокимъ нижегородецъ да житель его токарь.

Рождественскаго собора дьяконъ Петръ Григорьевъ да жители его: свойственникъ его Полуехтка Артемьевъ да стольника Ѳедора Иванова сына Ржевскаго крестьянинъ сапожникъ Мирошко Антоновъ.

Церкви Успенія Богородицы, что вверху, дьяконъ Стефанъ Васильевъ.

Дворъ подаль дьякона жъ Стефана, заперлись, у переписки не сказались.

Да гости, которые у дворовъ своихъ карауловъ не ставятъ:

Гость Василей Остафьевъ.

Гость Иванъ Ѳедоровъ сынъ Юрьевъ.

Имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова на дворѣ его живетъ дворникъ.

Гость Дмитрій Казаковъ.

Гость Михайла Ѳедоровъ сынъ Шоринъ.

Гость Григорій Шустовъ.

Гость Иванъ Даниловъ сынъ Панкратьевъ.

Гость Василій Ивановъ сынъ Грудцинъ.

Да которые въ Китаѣ городѣ на дворы свои печатать не пустили, на караулы жителямъ ходить не приказываютъ и надолбы строить не хотятъ:

Егорьевская улица:

Великихъ государей пѣвчіе дьяки Григорій да Дмитрій Муромцевы.

Церкви Козьмы и Даміана, что въ Кремлѣ, дьячекъ Обросимъ Ивановъ.

Знаменская улица:

Архангельскаго собора попъ Авраамъ Васильевъ.

Стольника князя Григорья князь Яковлева сына Шейдякова, на томъ дворѣ живетъ дворникъ его жъ крестьянинъ Куземка Потаповъ.

На оборотѣ по склейкамъ: подписалъ дьякъ Игнатій Лукинъ.

203 г. мая въ 16 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ билъ челомъ въ Китаѣ-городѣ на стѣжемъ дворѣ дьяку Игнатию Аникіевичу Лукину словесно Троицкаго Сергіева монастыря крестьянинъ Оською зовутъ *Андреевъ*: шельде онъ Оська изъ-за Москвы рѣки и какъ де будетъ на Москворѣцкомъ мосту, и невѣдомо де какого чину люди, нашедъ на него Оську, били его, и увѣчили, и за волосы драли, и голову проломил; и онъ де Оська, увидя ихъ противъ стѣзжаго двора въ Китаѣ-городѣ, и закричалъ караулъ, по сыскной памяти противъ челобитья. А при комъ де они его Оську били, и въ томъ де онъ Оська шлется, какъ его били за Москворѣцкими вороты на Балчугѣ, и тѣмъ де онъ Оська третьимъ иманы, кои торгуютъ на Балчугѣ роспись. И великіе государи пожаловали, велѣли тѣхъ бойцовъ сыскать въ Китай-городѣ на стѣзжій дворъ и противъ челобитья его Оськина допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью стѣзжаго двора площадной подъячій Афонька Домашневъ вмѣсто Оськи Андреева по его велѣнью руку приложилъ.

А по смотру на немъ Оськѣ голова проломлена, и рубаха изодрана, и волосы всѣ выдраны.

А какъ тѣ люди по сыскной памяти взяты, и противъ съѣзжаго двора кричали *ясаками*, и служивыхъ людей у съѣзжаго двора били; а какъ приведены на съѣзжій дворъ, и, на съѣзжемъ дворѣ служивыхъ людей бивъ, кричали *ясакъ* промышлай, и назывались потѣшными, а изъ тѣхъ людей одинъ человекъ сказался писаремъ Преображенскаго полка. А какъ съ того съѣзжаго двора ясаками кричали и на *съѣзжемъ дворъ* *встѣхъ перебили*, и тотъ ихъ отбой и драку слышали и видѣли того Китая-города всѣ лавочные люди, которые торгуютъ близъ съѣзжаго двора.

А приводный одинъ человекъ сказался Преображенскаго полка солдатъ Родькою зовутъ Иноземцевъ. Былъ де онъ мая въ 16 числѣ за Москвою рѣкою на свадьбѣ у посадскаго человека у Михайла Иванова, и бывши у него пошли домой послѣ вечерни; и какъ де онъ Родька съ товарищи будетъ противъ харчевень прошесть Балчугъ, и онъ де Оська, на нихъ на Родьку и на товарищевъ его нашедъ, учаль его Родьку и товарищей его грабить невѣдомо съ какими людьми и, грабя, ушелъ. А онъ де Родька его Оську не биваль, и не увѣчилъ, и за волосы не дираль, и головы не проломываль, и товарищи его Родкины, кои съ нимъ приведены, не бивали жъ; а которымъ де онъ Оська принесетъ третьимъ роспись, и онъ де Родька на нихъ слаться не будетъ. На оборотѣ написано: къ сей сказкѣ Преображенскаго полка солдатъ Родька Иноземцевъ руку приложилъ.

Другой приводный человекъ сказался того жъ Преображенскаго полка солдатовъ Степановъ человекъ Степанова сына Баженинова, Ивашкою зовутъ Власовъ. Былъ де онъ Ивашка за Москвою рѣкою съ солдатомъ того Преображенскаго полка съ Родькою, что слыветъ по прозванію Иноземцевъ, у посадскаго человека на свадьбѣ у Мишки Иванова, и оттолѣ де пошелъ съ нимъ солдатомъ; и какъ будетъ прошесть Балчугъ противъ харчевень, и на нихъ де пашель невѣдома какого чина человекъ съ товарищи, учаль ихъ Родьку и его Ивашка грабить. А его де Оську онъ Ивашка и съ товарищемъ своимъ не бивали, и не увѣчили, и за волосы не драли, и головы не проломывали; а которымъ де онъ Оська принесетъ третьимъ роспись, и онъ де Ивашка по росписи его на третьихъ не шлется. На оборотѣ написано: къ сей сказкѣ человекъ Степана Степановича Баженинова Ивашка Власовъ руку приложилъ.

А третій приводный человекъ сказался Земскаго приказа метельщикъ, Мишкой зовутъ Власовъ. Былъ де онъ Мишка за Москвою рѣкою на свадьбѣ Преображенскаго полка съ солдатомъ съ Родькою Иноземцевымъ, да того жъ полка Степановымъ человекомъ Бажени-

новымъ съ Ивашкою Власовымъ, и оттолѣ де пошли домой; и какъ де будутъ за Москвою рѣкою прошедь Балчугъ противъ харчевень, и невѣдомо де какого чину челоуѣкъ съ товарищи учалъ ихъ грабить и, грабя съ товарищи, ушелъ. А его де Оську они не бивали, и не увѣчили, и за волосы не дирали, и головы не проломывали; а котормъ де онъ Оська принесетъ третьимъ роспись, и они де Мишка, и Родька, и Ивашка на тѣхъ третьихъ не шлются. На оборотѣ написано: къ сей сказкѣ земской метельщикъ Мишка Власовъ руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ помѣта: „Подать въ Разрядѣ и приводныхъ людей объявить“.

И мая въ 17 день, на съѣзжемъ дворѣ челобитчикъ Троицкаго Сергіева монастыря, что сказался крестьяниномъ, а послѣ сказался служнымъ сыномъ, противъ челобитья своего во всемъ его истцовѣ иску въ бою, и въ увѣчѣѣ, и въ дранѣѣ за волосы, и въ прошибеньѣ головы, что ихъ во всемъ поклепалъ напрасно, ему солдату Родькѣ Иноземцеву да солдатову челоуѣку Степана Боженинова Ивашку Власову во всемъ онъ Оська Андреевъ добилъ челоуѣкъ, а они отвѣтчики ва немъ въ томъ иску нигдѣ великимъ государямъ на него не челобитчики, и Земскаго приказа метельщику Мишеѣ Власову по тому жѣ дѣлу добилъ челоуѣкъ, и ему жѣ метельщику по тому жѣ дѣлу великимъ государямъ ни въ котормъ приказѣ не бить челоуѣкъ.

На оборотѣ написано: къ сей роспискѣ *съѣзжаго двора плещадной подъячій* Афонька Домашневъ вмѣсто Оски Андреева, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей мировой роспискѣ Преображенскаго полка солдатъ Родька Иноземцевъ руку приложилъ. Къ сей мировой роспискѣ Степана Степановича Боженинова челоуѣкъ его Ивашка Власовъ руку приложилъ. Къ сей мировой роспискѣ земской метельщикъ Мишка Власовъ руку приложилъ.

Въ грамотѣ Разряда въ Земской приказѣ 7203 года мая въ 19 день написано:.. Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали Преображенскаго полка солдата Родьку Иноземцева и Степанова челоуѣка Баженинова Мишку Власова отослать въ Преображенской полкъ ко князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарищи, а Троицкаго монастыря крестьянину учинить наказанье, отдать того монастыря стряпчему, метельщика Мишку Власова отослать въ Земской приказъ къ тебѣ боярину ко князю Михайлу Никитичу Львову съ товарищи. И по тому великихъ государей указу метельщикъ Мишка Власовъ изъ Разряда въ Земской

приказъ къ тебѣ боярину ко князю къ Михайлу Никитичу съ товарищи посланъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ съ Саввою Крюковымъ. И по указу великихъ государей боярину князю Михайлу Никитичу Львову съ товарищи о пріемѣ того Мишени учинить по указу великихъ государей.

А Преображенскаго полка солдатъ и Степановъ челоуѣкъ Буженинова отосланы въ Преображенской полкъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ съ Дмитріемъ Волковымъ.

На оборотѣ сей грамоты написано: по сему великихъ государей указу земской метельщикъ Мишка Власовъ въ Земской приказъ принять, росписался подъячій Иванъ Протопоповъ.

203 г. мая въ 22 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ била челомъ, а въ Китаѣ-городѣ на сѣзжемъ дворѣ дяку Игнатію Аникіевичу Лукину словесно, Срѣтенской сотни тяглеца Савкина жена *Иванова Татьяна Яковлева*, а въ словесномъ своемъ челобитѣ сказала. Сего де числа купила она стеколь оконичныхъ связку, и оконичнаго де ряда торговый челоуѣкъ Никонко Никифоровъ тое связку у нее Татьянки вырвалъ и перебилъ, и перебитыя стекла взялъ къ себѣ жъ въ лавку, а говорилъ де онъ Никонко ей Татьянкѣ, будто де разбила у него оконницу стекольчатую; а при комъ онъ Никонко у нее Татьянки стекла разбилъ, и тѣмъ де третьимъ она Татьяна принесетъ третьимъ роспись. И великіе государи пожаловали ее Татьянку, велѣли словесное челобитѣ записать, а его Никонка сыскать на сѣзжій дворъ и допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитію Новомѣщанской слободы Стенька Ивановъ вмѣсто Татьянки Яковлевы по ее велѣнью руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ помѣта: сыскавъ на сѣзжій дворъ и допросить противъ словеснаго челобитыя.

И противъ сего словеснаго челобитыя на сѣзжій дворъ оконичнаго ряда торговый челоуѣкъ Никонко Никифоровъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказался: села Измайлова крестьянинъ, Никонкою зовутъ Никифоровъ. Сего де числа торговалъ онъ въ оконичномъ ряду, что противъ Лобнаго мѣста, въ лавкѣ за своимъ товаромъ, и того жъ ряда торговка Татьяна Яковлева торговала у него стеколь оконичныхъ связку и, сторговавъ тѣ стекла, положила въ кулекъ и хотѣла понести безденежно, и онъ де Никонко тотъ свой товаръ у нее вырвалъ и положилъ въ лавку къ себѣ; и она де Татьяна за тѣмъ кулкомъ бросилась въ лавку и разбила товару его оконницу

малую, и въ томъ де онъ Никонко на третейскую роспись, какову она челобитчица принесетъ на рядовичевъ, шлется въ повальный обыскъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Игнашко Мининъ вмѣсто Никонка Никифорова по его велѣнью руку приложилъ. На лицевой сторонѣ помѣта: „взявъ приводныя деньги и противъ ссылки всѣми того ряда торговыми людьми розыскать въ правду, не нароя никому“. Приводныя деньги 4 ал. 2 деньги.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ сирота ваша Срѣтенскія сотни Савельевская женишка Иванова Танька Яковлева дочь. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 203 году мая въ 23 день, пришла я сирота ваша въ рядъ оконничной купить стекла связку къ Никону Никифорову, и тое стекла связку купила, и денегъ дала 8 алтынъ 2 деньги; и тое стекла связку купя, прочь пошла и на дорогѣ онъ Никонъ, сугнавъ, тотъ кулекъ съ тѣмъ стекломъ отнялъ и сказывалъ, будто есть мужа моего сироты вашего долгъ, и вынѣ государи та стеклянная связка у него Никона; да въ томъ же государи кулекъ было слюды оконничной 3 фунта цѣна 3 руб., и про то я сирота ваша въ допросѣ сказать не упаматовала. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйста меня сироту свою, велите государи его Никона въ отнятой оконничной слюдѣ во брани и въ безчестѣ допросить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Новомѣщанской слободы Стенька Ивановъ вмѣсто Татьянки Яковлевы дочери по ее велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: „203 г. мая въ 27 день, допросить противъ челобитья на съѣзжемъ дворѣ“.

И противъ сего челобитья и по помѣтѣ въ Китаѣ-городѣ на съѣзжемъ дворѣ оконничнаго ряда торговый человекъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказался: Никонкомъ зовутъ Никифоровъ; торгуетъ де онъ Никонко въ оконничномъ ряду, что противъ Лобнаго мѣста, и мая де въ 23 числѣ пришла де къ нему въ оконничный рядъ Срѣтенскія сотни Савкина жена Иванова Танька Яковлева, и купила де у него связку стеколъ и, не давъ денсгъ, хотѣла тѣ стекла, положила въ кулекъ, унести безденежно, и онъ де тотъ кулекъ съ стеклами у нее отнялъ, и о томъ де на него Никонка на съѣзжемъ дворѣ ее Танькино словесное челобитье записано, и онъ де Никонко противъ того словеснаго челобитья допрашиванъ въ томъ же числѣ; а что де нынѣ послѣ того словеснаго челобитья она жъ челобитчица въ челобитной своей

написала, будто въ томъ кулекѣ, который съ стеклами отнял у ней онъ Никонко, было де 3 фунта оконничной слюды по цѣнѣ на 3 руб., и тѣмъ де она Танька его Никонка клеветь, и будто де напередъ сего въ словесномъ своемъ челобитѣ той слюды написать пропаятовала, и то де ее челобитѣ вдругорядь стало явное затѣйное: онъ де Никонко въ томъ шлется въ повальной обыскъ оконничнаго ряда на торговыхъ людей, что онъ у ней челобитчицы кулекъ съ стеклами отнял съ одними, а въ томъ кулекѣ слюды де не было. Къ сему допросу приказа Большіе казны подьячій Алешка Степановъ вмѣсто Никона Никифорова по его велѣнью руку приложилъ.

203 г. мая въ 28 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ билъ челомъ, а въ Китаѣ-городѣ на сѣзземъ дворѣ дяку Игнатю Аникіевичу Лукину словесно великихъ государей дворцоваго села Измайлова оброчный крестьянинъ, а оконничнаго ряда торговый человекъ, Никонко Никифоровъ, а въ словесномъ своемъ челобитѣ сказалъ: въ прошломъ де въ 202 году того жъ оконничнаго ряда торговый человекъ и оконничной мастеръ Савва Ивановъ занялъ де у него Никона 40 алтынъ съ гривною денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ онъ Савва кумачъ красный всего на недѣлю, а послѣ того онъ же Савва взял де у него жъ Никонка на перехватку полъ полтины денегъ, и онъ де Савва тѣхъ вышписанныхъ заемныхъ денегъ по се число не платить, и кумача не покупаетъ, и очистки на тотъ кумачъ не даетъ, а безъ очистки де онъ Никонко того кумача у себя держать и въ портище сдѣлать не смѣетъ. И великіе государи пожаловали бѣ его Никонка, велѣли того человека сыскать на сѣзжій дворъ и противъ сего челобитя допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитю околичнаго князя Ѳедора Юрьевича Барятинскаго человекъ его Андрюшка Добродѣевъ вмѣсто племянника своего Никона Никифорова по его велѣнью руку приложилъ. На лицевой сторонѣ помѣта: „сыскавъ на сѣзжій дворъ и допросить“.

И приводный человекъ сысканъ въ Китай городъ на сѣзжій дворъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказался: Срѣтенской сотни оконничный мастеръ, Савкою зовутъ Ивановъ, въ прошломъ де въ 202 году оконничнаго ряда у торговаго человека у Никонка Никифорова денегъ 40 алтынъ съ гривною не занимывалъ и послѣ того на перехватку польполтины денегъ не биралъ же де, а взял де онъ Савка у него Никонка стекло по цѣнѣ на 20 алтынъ и въ тѣхъ стеклахъ заложилъ де онъ Савка у него Никонка кумачъ красный,

а цѣна тому кумачу рубль, а тотъ кумачъ отдалъ онъ Савка ему Никонку не на срокъ и безъ письма, повѣря душѣ его; и будетъ де овъ Никонко тѣхъ долговыхъ денегъ для исправы ему Савкѣ ждаты не станеть, и что бѣ ему тотъ кумачъ вынести, и онъ де Савка при немъ Никонкѣ тотъ кумачъ продасть повольною цѣною, и что ему за тотъ кумачъ по цѣнѣ денегъ дадутъ, и онъ де изъ тѣхъ денегъ ему Никонку тѣ долговыя деньги заплатитъ въ то жѣ число, какъ тотъ кумачъ продасть. На оборотѣ написано: къ сему допросу Савка Ивановъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ кадашевецъ Мишка *Ивановъ сынъ Сусальщикъ*. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году, взятъ я холопъ вашъ изъ лавченѣи изъ иконнаго ряда въ Китай городъ на съѣзжій дворъ по ложному челобитью мастерскаго человѣка золотаря Ѳедора Яковлева, будто я его билъ и бранилъ, и въ томъ меня ложномъ словесномъ его челобитѣ *держатъ меня на съѣзжемъ дворѣ скована* и на поруки и на росписку меня холопа вашего противъ ложнаго челобитья не отдають. Милосердые великіе государи и великіе князья Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи то его Ѳедорово ложное челобитье и меня холопа вашего взять въ Разрядъ и о томъ свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Петрушка Ивановъ вмѣсто кадашевца Михайла Иванова по его велѣнью руку приложилъ. Помѣта: „203 г. іюня въ 9 день, по указу великихъ государей взять того колодника въ Разрядъ“.

203 г. іюня въ 5 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ билъ челомъ въ Китай городъ на съѣзжемъ дворѣ дьяку Игнатію Аникіевичу Лукину словесно стольника князя Бориса Ивановича Куракина мастеровой человѣкъ Ѳедька Яковлевъ, а въ словесномъ своемъ челобитѣ сказалъ: былъ де онъ Ѳедька въ Китай городъ въ иконномъ ряду и того де иконнаго ряда торговый человѣкъ Михайломъ зовутъ, а чей сынъ, того онъ Ѳедька не упомянуть, билъ его Ѳедьку и увѣчилъ и носъ до руды расшибъ, а при комъ его Ѳедьку билъ и увѣчилъ и носъ до руды расшибъ, и тѣмъ де людямъ кои видѣли принесъ роспись. И великіе государи пожаловали бѣ его Ѳедьку, велѣли его Михайла сыскать въ Китай

городѣ и противъ челобитья допросить. А по осмотру у него Оедьки пось расшибенъ до крови. На оборотѣ написано: Оедоръ Яковлевъ руку приложилъ.

И противъ сего словеснаго челобитья иконнаго ряда торговый человекъ въ Китай городъ на съѣзжій дворъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказался кадашевецъ Мишкою зовутъ Ивановъ, сего числа торговалъ онъ Мишка въ иконномъ ряду въ лавкѣ за товаромъ брата своего Андрея Иванова, и живетъ де онъ Мишка съ нимъ братомъ его не въ раздѣлѣ, а будучи де въ иконномъ ряду стольника князя Бориса Ивановича Куракина мастерового его человека Оедьку Яковлева боемъ до крови не биваль, только де какъ онъ Оедька пришедь къ лавкѣ его Мишкинѣ, и въ лавку де къ нему Мишкѣ кидался и, ухвата де его за воротъ, почаль бить и мало де не удавилъ, и онъ де Мишка отъ лавки своей его Оедьку оттолкнулъ, и въ томъ де онъ Мишка пошлется иконнаго ряда на всѣхъ торговыхъ людей, какъ де онъ Оедька пришедь къ нему Мишкѣ къ лавкѣ и ухвата за воротъ, мало не удавилъ и бивъ, и какъ де онъ Мишка обороняючи себя сго Оедьку отъ лавки своей оттолкнулъ, и о томъ де все будетъ въ третейскомъ розыскѣ стороннихъ людей явно. На оборотѣ написано: къ сему допросу съѣзжаго двора площадной подъячій Афонька Домашневъ вмѣсто Мишки Иванова по его веленью руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Акимка Ушаковъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ и по наказу изъ приказа Казанскаго Дворца, велѣно мнѣ холопу вашему быть на вашей великихъ государей службѣ въ Астрахани у Казанскаго и Стрѣлецкаго приказа у перваго головою; да мнѣ жъ холопу вашему велѣно поставить въ Астрахани на ваши великихъ государей кружечные дворы вина 1193 ведра, и на тое вашу великихъ государей службу и для поставки вина въ Астрахань я холопъ вашъ собрался ѣхать. И въ нынѣшнемъ государи въ 203 году іюня въ 15 день, Иванъ Максимовъ сынъ Ушаковъ ухватилъ человека моего калмыцкія породы Ивашку Лазарева и привелъ въ Китаѣ на съѣзжій дворъ невѣдомо для чего. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи изъ Китая города съ съѣзжаго двора того моего человека взять въ Разрядъ и его Иваново словесное челобитье. Великіе государи смилуйтесь! На оборотѣ написано: Акимко Ушаковъ

руку приложилъ. Помѣта въ Разрядѣ: „203 г. іюня въ 16 день, взять то челобитье и приводнаго человѣка въ Разрядъ“.

203 г. іюня въ 15 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ били челомъ въ Китаѣ городѣ на сѣзжемъ дворѣ Ивана Петрова сына Водова дочерей его дѣвицъ Агрипины да Екатерины да Натальи человѣкъ ихъ Куземка Степановъ, а въ словесномъ своемъ челобитѣй сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 203 г. въ мартѣ мѣсяцѣ новгородецъ сынъ боярской Акимъ Ѳеодоровъ сынъ Ушаковъ подговорилъ де онъ тѣхъ дѣвицъ изъ дома вотчина ихъ Ивана Максимова сына Ушакова съ московскаго его двора крѣпостную крестьянскую ихъ дѣвку Парашку Спиридонову дочь, и та де дѣвка жила де у него Акима и съ сносными животами, а и напередъ де сего онъ же Акимъ Ушаковъ тое дѣвку подговоря посылалъ въ Астрахань къ женѣ своей, и тое де дѣвку въ Володимирѣ воевода стольникъ князь Степанъ Щетининъ велѣлъ поимать, и та де дѣвка приведена была въ Володимирѣ въ приказную избу и распрашивана и отъ нихъ де не отпиралась, и онъ де Акимъ билъ челомъ въ приказѣ Казанскаго дворца, чтобъ послать въ Володимирѣ великихъ государей грамоту и тое дѣвку и иныхъ бѣглыхъ людей взять въ приказѣ Казанскаго дворца, а изъ Разряда послушную грамоту, и потому его челобитью та дѣвка Парашка и иные бѣглые люди изъ Володимира присланы въ приказѣ Казанскаго дворца; и въ приказѣ Казанскаго дворца та дѣвка Парашка распрашивана и въ распросѣ сказала, что она послуживица отца ихъ Ивана Петрова сына Водова, и по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ и по крѣпостямъ та дѣвка отдана имъ, и та де дѣвка въ нынѣшнемъ же въ 203 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ нихъ съ двора бѣжала и пришла въ Китаѣ городѣ на дворъ стольника Михайла Овцына къ нему Акиму, а онъ де Акимъ Ушаковъ и по инымъ дѣламъ въ причинахъ явивалъ и грамоты проѣзжія подставою бралъ, а сколько тѣхъ животныхъ, и о томъ де у нихъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ челобитье записано, а нынѣ де онъ Акимъ въ Китаѣ городѣ стоитъ у Михайла Овцына на дворѣ его и та де бѣглая дѣвка живетъ у него Акима. И великіе государи пожаловали бѣ ихъ, велѣли съ того его Акимова двора взять дворника и жителей, которые на томъ дворѣ будутъ, сыскать въ Китаѣ городѣ на сѣзжій дворъ и противъ сего словеснаго челобитья допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью Помѣстнаго приказа подъячій Иванъ Паравлитовъ вмѣсто Куземки Стефанова по его велѣнью руку приложилъ.

И противъ сего словеснаго челобитья въ Китаѣ съ сѣзжаго двора посланы ходоки Петрушка Пылай съ товарищи и изъ двора Михайла Овцына взявъ привели на сѣзжій дворъ двухъ человекъ, и тѣ приводные люди допрашиваны.

А въ допросѣ одинъ человекъ сказался новгородца Акимовъ человекъ Ѳедорова сына Ушакова Ивашкомъ зовутъ Лазаревъ, живетъ онъ Ивашка у него Акима жены его Акимовой по рядной записи, а о которой де дѣвкѣ Парашкѣ бьетъ челомъ Ивана Петрова сына Водова дочерей его дѣвицъ Агриппы да Екатерины да Натальи человекъ ихъ Куземка Степановъ, будто въ подговорной дѣвкѣ, и та де дѣвка пришедъ жила недѣль съ 10 у него Акима Ушакова, а говорила де, что она вольная, а животовъ де, что она снесла ль или нѣтъ, того онъ Ивашка не вѣдаетъ, а про тѣ де сносные животы скажетъ онъ Акимъ Ушаковъ; а какъ де та дѣвка Парашка пришла къ нему Акиму, и онъ де Акимъ послалъ тое дѣвку съ Москвы въ Синбирскъ къ женѣ своей съ людьми, съ нимъ Ивашкомъ да съ Ларькою, и они де съ тою Парашкою, пріѣхавъ въ Володимиръ, и стали на постояломъ дворѣ, и Володимирской де воевода князь Стефанъ Щетининъ велѣлъ ихъ взять въ приказную избу, и та де дѣвка въ Володимирѣ, и они Ивашка и съ нимъ другой человекъ Ларька допрашиваны и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца взяты къ Москвѣ, и въ той бѣглой дѣвкѣ помирились онъ Акимъ съ челобитчикомъ по договору своему межъ себя, а нынѣ тое дѣвки Парашки онъ Ивашка не подговаривалъ и ко двору ихъ для подговору не прихаживалъ, и та де дѣвка какъ отъ нихъ сбѣжала ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Ивашка Лазаревъ руку приложилъ.

Другой приводный человекъ сказался Царево-Кокшайска дворцовой волости деревни Жуковой крестьянской сынъ, Гришкою зовутъ Андреевъ; пришелъ де онъ Гришка къ Москвѣ тому года съ три и, пришедъ къ Москвѣ, женился на стрѣлцкой женѣ въ Скрипичинѣ полку, что за Мясницкими вороты, и живетъ де и до нынѣ въ той стрѣлцкой слободѣ у стрѣльца у Агафшки Тимофѣева съ поручною записью, и кормится де онъ Гришка черною работою; а сего де числа пришелъ онъ Гришка на дворъ Михайла Овцына для отдачи грамотки въ Царевъ-Кокшайскъ къ сродникамъ своимъ и съ того де Михайлова двора взятъ онъ Гришка на сѣзжій дворъ къ допросу, а про тое де бѣглую дѣвку онъ Гришка не знаетъ и знать де было ему не почему потому, что де напередъ сего на дворѣ у Михайла Овцына не жывалъ и нынѣ не живетъ. На оборотѣ написано: къ

сему допросу *сѣзжаго двора площадной подьячій* Кирюшка Цовпковъ вмѣсто Гришки Андреева по его велѣнью руку приложилъ.

А въ Разрядѣ тѣ вышеписанные приводные люди Акимовъ челоуѣкъ Ушакова Ивашка Лазаревъ да Гришка Андреевъ допрашиваны, а въ допросѣ сказали тѣжъ рѣчи, что въ Китаѣ на сѣзжемъ дворѣ.

203 г. іюня въ 16 день, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, отданы на росписку приводные люди, что взяты съ сѣзжаго двора изъ Китая, Ѳедору Ѳедорову сыну Ушакову, а какъ ихъ въ Разрядѣ спросать, и ему ихъ поставить, а буде не поставитъ, и на немъ великихъ государей пеня и истцовъ искъ. На оборотѣ написано: къ сей роспискѣ Ѳедоръ Ушаковъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ объѣзжихъ дѣлъ подьячій Ивашка Носковъ. По вашему великихъ государей указу велѣно мнѣ холопу вашему быть въ объѣздѣ отъ Всѣхсвятскихъ воротъ по Смоленскія ворота въ Бѣломъ городѣ съ объѣзжимъ съ Саввою Ивановичемъ Перхуровымъ. И іюня въ 11 день ходилъ я холопъ вашъ съ объѣзжимъ и съ караульщиками повѣщать десятиникамъ, чтобъ наряжали по своимъ десятинямъ на уличномъ дневномъ и ночномъ караулѣ и Борисоглѣбскаго монастыря дворнику, что дана ему десятя, повѣщали жъ, и отъ того подворья напередъ объѣзжій послалъ караульщикомъ на сѣзжій дворъ, а послѣ послалъ меня холопа вашего; и *какъ буду я холопъ вашъ противъ церкви Антипія чудотворца, и тѣ караульщики Алексѣй да Иванъ учали меня холопа вашего бить дубьемъ смертнымъ боемъ*, и въ то время нашелъ объѣзжій, и они караульщики меня битаго покинули при немъ объѣзжемъ на монастырѣ за мертво. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи въ томъ моемъ бою и въ увѣчьи его объѣзжаго Саввы Иванова сына Перхурова допросить и свой великихъ государей милостивый и разсмотрительный указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Ивашка Носковъ руку приложилъ. Помѣта дьяка Разряда Степана Ступина: „203 года іюня въ 13 день, бой на немъ подьячемъ осмотра записать, а того объѣзжаго противъ сего челобитья допросить“.

И того жъ числа противъ сей помѣты осматривано, а по осмотру на немъ подъячемъ Иванѣ Носковѣ по плечамъ и по рукамъ на лѣвой ледвеѣ бита и синева знать и вспухло и забагровело, а у смотру онъ подъячій Иванъ Носковъ сказалъ: били де его Ивана чернослободцы, которые присланы изъ Разряда къ объѣзжому, Алешка Алексѣевъ, Ивашка Андреевъ. На оборотѣ написано: Ивашка Носковъ руку приложилъ.

И юня въ 13 день, противъ сей помѣты объѣзжій Савва Ивановъ сынъ Перхуровъ въ Разрядѣ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Савва сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 203 г. юня въ 11 день, былъ онъ Савва въ объѣздѣ своемъ для досмотра уличныхъ карауловъ, а съ нимъ былъ подъячій Иванъ Носковъ да чернослободцы, которые ходятъ въ объѣздѣ, и, ѣздивъ, послалъ тѣхъ чернослободцевъ на съѣзжій дворъ, а съ подъячимъ остался на Борисоглѣбскомъ подворьѣ для наряда на уличный караулъ; и послѣ того спустя малое время послалъ и подъячаго на съѣзжій дворъ, а самъ остался на томъ же подворьѣ, и послѣ того поѣхалъ онъ Савва на съѣзжій дворъ. И какъ будетъ противъ церкви Антипія чудотворца на монастырѣ, и тѣ чернослободцы Алешка да Ивашка подъячаго Ивана Носкова бьютъ лежачего дубьемъ, а, какъ увидя его объѣзжаго, тѣ чернослободцы бить покинули и пошли на съѣзжій дворъ, а подъячій битый остался на монастырѣ, то его и сказка. На оборотѣ написано: къ сему допросу Савва Перхуровъ руку приложилъ.

Юня въ 15 день нынѣшняго 203 года чернослободцы, которые ходятъ съ объѣзжимъ съ Саввою Ивановымъ сыномъ Перхуровымъ въ Разрядѣ допрашиваны, а въ допросѣ они чернослободцы Алешка Алексѣевъ, Ивашка Андреевъ, сказали: юня де 11 числа съ объѣзжимъ съ Саввою Перхуровымъ да съ подъячимъ съ Иваномъ Носковымъ для досмотра уличныхъ карауловъ ѣздили и на Борисоглѣбскомъ подворьѣ съ нимъ объѣзжимъ и съ подъячимъ были, и съ того Борисоглѣбскаго подворья онъ объѣзжій ихъ Алешку да Ивашку послалъ на съѣзжій дворъ, а подъячій Иванъ Носковъ остался съ нимъ объѣзжимъ, и, пришедъ на съѣзжій дворъ, были до вечера; а у церкви Антипія чудотворца на монастырѣ его подъячаго Ивана Носкова никакимъ боемъ не бивали и не увѣчивали, и въ томъ они шлются у тое церкви на жителей, которые живутъ на томъ монастырѣ; а какъ де объѣзжій съ того подворья поѣхалъ и ѣхалъ ли мимо той церкви, того они не вѣдаютъ; и того дня объѣзжій на съѣзжій дворъ пріѣхалъ въ вечеру и сказывалъ имъ на съѣзжемъ дворѣ, что де подъячаго били невѣдома какіе люди, а отняли де отъ того бою того

подьячаго боярина Ѳедора Авраамовича Лопухина люди его, для того онъ подьячій на нихъ Алешку да Ивашку бьетъ челомъ ложно, что де онъ унесъ у нихъ съ съѣзжаго двора шубу баранью цѣна 23 алтына 2 деньги, сапоги телятинныя цѣна 10 алтынъ, а на объѣзжаго де имъ Алешкѣ да Ивашкѣ въ томъ подьяческомъ бою и увѣчьѣ слаться невозможно для (того), что онъ подьячій съ нимъ объѣзжимъ живутъ дружно. На оборотѣ написано: къ сему допросу *Помѣстного приказа площадной подьячій* Васька Токаревъ вмѣсто Алексѣя Алексѣева, Ивана Андреева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ богомолецъ вашъ святѣйшаго патріарха *архидіаконъ Іона Григоровъ*. Въ нынѣшнемъ государи 203 году мая въ 12 день, ѣхали изъ похода келейники мои Стенька Ивановъ да Артемошка съ кошевою телѣгою, а другой верхомъ, и на Срѣтенской улицѣ объѣзжій Стефанъ Якимовъ сынъ Перской невѣдомо ради какого умысла велѣлъ караульщикамъ ихъ взять и держитъ у себя на съѣземъ дворѣ и съ домовою лошадыю и по се число. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня богомольца своего, велите государи изъ Разряда по него объѣзжаго послать и взять его и келейниковъ моихъ въ свой государевъ Разрядъ и допросить, для чего ихъ онъ держалъ на съѣземъ дворѣ и свой государевъ указъ учинить. Великіе государи смилуйтесь! На оборотѣ помѣта дьяка Ивана Уланова: „203 г. іюня въ 13 день, взять тотъ приводъ и приводныхъ людей у того объѣзжаго въ Разрядъ тотчасъ“.

И противъ вышеписаннаго челобитья и помѣты дѣло и колодникъ съ съѣзжаго двора въ Разрядъ взято, а въ немъ пишетъ.

203 г. іюня въ 12 день, великимъ государямъ билъ челомъ, а на съѣземъ дворѣ объѣзжему Степану Якимовичу Перскому словесно извѣщаль боярина князь Михайла Яковлевича Черкаскаго дьяконъ Ѳедоръ Андреевъ: шель де онъ отъ боярина съ загороднаго двора въ Кремль городъ по Срѣтенкѣ, и наѣхалъ де на него дьякона въ Бѣломъ городѣ на Срѣтенкѣ незнамо какой человекъ верхомъ на лошади и *уцалъ его плетью стегать*, и онъ дьяконъ отъ тѣхъ побой кричалъ карауль и съѣзжаго де двора караульщики взяли того человека, который его дьякона билъ, привели на съѣзжій дворъ; и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли на съѣземъ дворѣ челобитье его записать и того приводнаго человека противъ его словес-

наго челобитья допросить и по допросу ихъ великихъ государей указъ учинить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью боярина князя Михаила Яковлевича дьяконъ руку приложилъ.

И противъ словеснаго челобитья приводный человекъ на съѣзжемъ дворѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказался дому святѣйшаго патріарха архидьяконовъ келейникъ Стенька Ивановъ, ѣхалъ онъ Стенька *изъ похода изъ Владыкина села* и наѣхалъ де онъ на Срѣтенкѣ въ Бѣломъ городѣ, ѣдетъ на извоцикѣ дьяконъ, а какъ де его зовутъ, того де онъ Стенька не вѣдаетъ; и сталъ де онъ говорить его дьяконову извоцику, чтобъ онъ лошади своей поправилъ и его бѣ Стеньку пропустилъ напередъ для того, что де онъ Стенька ѣхалъ наскоро съ крытой телѣгой съ архидьяконскою келейною рухлядью, и онъ де дьяконъ учалъ его Стеньку бранить, и онъ де Стенька его дьякона плетью стегалъ.

А приводный человекъ въ Разрядъ приять и распрашиванъ, а въ распросѣ сказался Стенькою зовутъ Ивановъ сынъ, живетъ де онъ Стенька дому святѣйшаго патріарха у архидьякона Іоны въ келейникахъ, и въ нынѣшнемъ де въ 203 году іюня въ 12 день, ѣхалъ онъ Стенька *изъ похода изъ Владыкина села* и наѣхалъ де онъ Стенька на Срѣтенкѣ въ Бѣломъ городѣ, ѣдетъ на извоцикѣ дьяконъ, а какъ его зовутъ, того де онъ Стенька не вѣдаетъ, и сталъ де онъ тому извоцику говорить, чтобъ онъ той своей лошади поправилъ и его бѣ Стеньку пропустилъ напередъ для того, что де онъ Стенька ѣхалъ наскоро съ крытою телѣгой съ архидьяконскою келейною рухлядью; и онъ де дьяконъ учалъ его Стеньку бранить матерны и архидьякона поносить всякими неподобными словами и закричалъ караулъ, а онъ де Стенька его дьякона не бивалъ и не бранивалъ, и въ то де время взяли его караульщики и съ лошадыю на съѣзжій дворъ и держали его на съѣзжемъ дворѣ сутки, а товарищъ его Стенькинъ съ телѣгою гдѣ нынѣ, того не вѣдаетъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Тихонъ Рахманиновъ вмѣсто Стеньки Иванова, по его велѣнью, руку приложилъ.

И послѣ распроса онъ Стенька и съ лошадыю отданъ на росписку дома святѣйшаго патріарха стряпчему Тихону Рахманинову, а какъ его Стеньку въ Разрядъ спросятъ, и ему Тихону его поставить, и его Стеньку взялъ и росписался.

И іюня въ 14 день, въ указѣ великихъ государей въ Разрядъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи изъ Патріарша Разряда за приписью дьяка Ивана Тугаринова пишеть:

Лѣта 7203 іюня въ 14 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по приказу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 203 году іюня въ 14 день, билъ челомъ великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху архидіаконъ Іона..... И великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали челобитье боярина князя Михайла Яковлевича Черкаскаго дьякона его и допросныя рѣчи келейника Стеньки и все подлинное дѣло и другаго келейника жъ его Артемошки и съ домовою святѣйшаго патріарха лошадыю и съ телѣгою и съ рухлядыю его, сыскавъ изъ Разряда, прислать въ Патріаршъ Разрядъ къ окольному къ Михайлу Ивановичу Глѣбову да духовныхъ дѣлъ къ приказному старцу Стефану Лебедеву да къ дьякамъ къ Василью Лукину, къ Ивану Тугаринову... На оборотѣ: справилъ Андрюшка Быковъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ вашъ Петрушка Ивановъ сынъ Шиловъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году по вашему великихъ государей указу велѣно мнѣ холопу вашему быть въ объѣздѣ отъ Срѣтенки по Покровку въ Бѣломъ городѣ и *даны мнѣ холопу вашему чернослободцы вмѣсто московскихъ стрѣльцовъ три человѣка* Мишка Чудовъ Кожевнической полусотни, Петрушка Любимовъ Панкратьевской слободы, Мишка Васильевъ Покровскія сотни, и они чернослободцы Мишка Чудовъ съ товарищи пьютъ и бражничаютъ и съ сѣзжаго двора уходятъ и живутъ по педѣлѣ и больши, а гдѣ живутъ и куды ходятъ, того я холопъ вашъ не вѣдаю, и, проходя на сѣзжій дворъ, бранятъ меня холопа вашего всякою неподобною бранью и похваляются смертнымъ боемъ и человѣка моего Ивашку Алексѣева бьютъ и увѣчатъ и всячески безчестятъ, а за что, того я холопъ вашъ не вѣдаю, и *бердыши и топоры закладываютъ*; и чтобъ мнѣ холопу вашему отъ тѣхъ караульщиковъ въ конецъ не разориться и отъ васъ великихъ государей не быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. Милосердые великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего,

велите государи ихъ караульщиковъ отъ меня холопа вашего *перемъннить*, а вмѣсто ихъ иныхъ дать. Великіе государи смилуйтесь! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Петрушка Шиловъ руку приложилъ. Помѣта дьяка Ивана Уланова: „203 года іюля въ 25 день, сыскавъ ихъ, распросить противъ сего челобитья“.

И того жъ числа противъ сей помѣты чернослободцы въ Разрядѣ спрашиваны, а въ распросѣ одинъ человекъ Кожевницкой полусотни Мишка Чудовъ противъ челобитья объѣзжаго Петра Шилова сказалъ: по указу де великихъ государей отдавъ онъ Мишка съ товарищи своими ему объѣзжему вмѣсто московскихъ стрѣльцовъ для посылки, а его де Петра Шилова онъ Мишка съ товарищи своими никакою бранью нигдѣ ни при какихъ людяхъ не бранивалъ и не безчестивалъ и смертнымъ боемъ нигдѣ жъ не похвалялся и человѣка его Ивашку Алябьева нигдѣ не бивалъ и бердыши и топора никому не закладывалъ, а пьянъ де онъ Мишка никогда не бываетъ и ему Петру ни въ чемъ ослушанъ не бываетъ, а съѣзжаго двора онъ Мишка безъ спросу его Петра не сходитъ.

Другой человекъ Папкратьевской слободы Петрушка Любимовъ въ распросѣ противъ извѣта его жъ Петра Шилова сказалъ: его де Петра онъ Петрушка не бранивалъ и не безчестивалъ нигдѣ, и смертнымъ боемъ нигдѣ не похвалялся и человѣка его Ивашка Алексѣева не бивалъ, только де его Ивашка бранилъ за то, что де были съ нимъ Петромъ у десятника у Илюшки, а чей сынъ, того прспамятовалъ, и онъ Ивашка у десятника сталъ снимать съ кореты кожу и за то его онъ Петрушка бранилъ матерны, а бердышъ де и топоръ нынѣ у него на съѣзжемъ дворѣ, и того бердыша и топора никому не закладывалъ, и безъ спросу его Петрова съ съѣзжаго двора никуда не саживалъ, а пьянъ де онъ Петрушка времяемъ бываетъ.

Третій человекъ Покровской сотни Матюшка Прокофьевъ сказалъ тѣжъ вышеписанныя рѣчи, что сказалъ выше сего Кожевницкой полусотни Мишка Чудовъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Петрушка Любимовъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Михайла Иванова да Матвѣя Прокофьева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

.....*) въ 203 г. бѣжалъ де отъ тещи его Матвѣевой отъ Ульяны Федоровы дочери человекъ мужа ея стольника Ивана Васильева сына Елчанинова Андрюшка Игнатьевъ, а котораго де числа бѣжалъ, и что съ собою снесъ, и о томъ у нее тещи его записано челобитье въ Земскомъ приказѣ.

*) Начала извѣта нѣтъ.

И въ нынѣшнемъ въ 203 г. мая въ 16 день, тотъ человѣкъ Андрюшка пришелъ къ ней тещи его на дворъ, невѣдома для какого умысла или по чьему наученію, и говорилъ, чтобъ отдать жену его, которая осталась на дворѣ тещи его, а жена его сказала, что приходитъ мужъ ея по нее, чтобъ взять ее съ двора, и того жъ числа тотъ человѣкъ сошелъ съ двора и пришелъ къ тецѣ его на дворъ съ отцомъ духовнымъ церкви Іоанна Предтеча, что въ Новой улицѣ, съ попомъ съ Егорьемъ Лукинымъ, и онъ человѣкъ ея тещи его говорилъ отцу ея духовному, что будто его Андрюшку, какъ онъ пришелъ на дворъ, били и увѣчили, а его де Андрюшку не бивали и не увѣчили, а она де теща его во всемъ отъ него Андрюшки и отъ жены его во всемъ опасна. И великіе государи пожаловали бъ его Матвѣя, велѣли словесное челобитье записать извѣтъ, а того человека Андрюшку и жену его взять на съѣзжую избу и распросить, противъ сего вышеписаннаго словеснаго челобитья и извѣта. На оборотѣ написано: къ сему извѣту Матюшка Рединъ руку приложилъ.

И того жъ числа противъ словеснаго челобитья на съѣзжій дворъ приводные люди Андрюшка съ женою съ Настюшкою приняты, и тотъ колодникъ Андрюшка не спрашиванъ, отданъ до указа держать караульщику Петрушкѣ Любимову, и *того колодника караульщикъ Петрушка посадилъ въ чуланъ и из-за его караула тотъ колодникъ Андрюшка изъ чулана взлома доску верхомъ ушелъ*. А приводная женка спрашивана, а въ распросѣ сказала Настюшкою зовутъ Климова дочь, напередъ де сего жила она Настюшка съ мужемъ своимъ съ Андрюшкою Игнатъевымъ во дворѣ въ дворовыхъ людяхъ у стольника у Ивана Васильева сына Елчанинова, а Иванъ де Елчаниновъ умре тому недѣль съ шесть, а нынѣ де она Настюшка и мужъ ея Андрюшка живутъ у жены его Ульяны Федоровы дочери, и отъ нея вдовы Ульяны мужъ ея Андрюшка былъ въ бѣгахъ дня съ три, а животовъ у вдовы Ульяны никакихъ не снашивалъ онъ Андрюшка, и изъ бѣговъ пришелъ на дворъ къ ней же вдовѣ Ульянѣ съ отцомъ своимъ духовнымъ церкви Іоанна Предтечи съ попомъ Георгіемъ, и били челомъ ей вдовѣ Ульянѣ, чтобъ она послѣ смерти мужа своего Ивана Елчанинова отпустила ихъ на волю и дала бъ отпускную; и она вдова Ульяна попу Георгію и мужу ея Андрюшкѣ отказала, не будетъ де ему Андрюшкѣ у меня отпускной, гдѣ де онъ въ бѣгахъ жилъ, тамъ де онъ и живи, и велѣла мужа ея Андрюшку сбить съ двора, и тотъ мужъ ея Андрюшка съ Москвы спелъ и жилъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Ивана Васильевича Бутурлина съ недѣлю, а пынѣ де онъ Андрюшка пришелъ къ Москвѣ на

дворъ же ко вдовѣ Ульянѣ, и она де Ульяна велѣла мужа ея Андрюшку и ее Настюшку отвести ихъ на сѣзжій дворъ, а мужъ де ея Андрюшка ее Настюшку пришедъ изъ бѣговъ не подговаривалъ. Подписаль Петръ Шиловъ.

И мая въ 21 день сѣзжаго двора приводная женка Настюшка Климова дочь послана въ Разрядъ съ караульщикомъ съ Мишкою Степановымъ. И противъ сего привода приводная женка Настька Климова дочь Андрюшкина жена Игнатьева сказала: служить де мужъ ея у стольника у Ивана Васильева сына Елчанинова по кабальному холопству, и женился онъ Андрюшка на ней Настькѣ у него Ивана во дворѣ, а она де Настька стариннаго его Иванова двороваго чело-вѣка дочь, а въ нынѣшнемъ де въ 203 году Иванъ Елчаниновъ умре, а послѣ смерти ея мужъ Андрюшка отъ Ивановой жены Елчанинова вдовы Ульяны Ѳедоровой дочери бѣжалъ тому недѣли съ двѣ, и ходилъ въ Дмитровскую его Иванову Елчанинова въ Сладнево, къ тестю своему, а къ ее Настькину отцу и къ матери родной для свиданья съ дочерью своею съ дѣвкою Машкою, а изъ той деревни куда пошелъ, того онъ не вѣдаетъ, а мая въ 18 день приходилъ мужъ ея Андрюшка на дворъ къ ней вдовѣ Ульянѣ и говорилъ ей Настькѣ, чтобъ она у нея вдовы Ульяны отпросилась въ деревню, и того жъ числа взяли его Андрюшку съ женою на сѣзжій дворъ, и ея мужъ Андрюшка сѣзжаго двора изъ-за караула верхомъ ушелъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алек-сѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россій самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Земскаго приказа подьячій Ивашка Никитинъ. Въ пывѣшнемъ государи въ 203 году, іюля въ 26 день, приходилъ ко мнѣ холопу вашему на дворишко мой подьячій Петръ Ивановъ, который ходитъ въ объѣздѣ въ Покровской сотнѣ, въ Бѣломъ городѣ, самъ третей, съ стрѣльцами, которые выбраны съ черныхъ сотенъ и слободъ, а имялъ ихъ я холопъ вашъ не вѣдаю, только въ лице узнаю, и онъ Петръ въ хоромишка мои вбѣгалъ одинъ невѣдомо почто, а тѣ стрѣльцы стояли на дворишкѣ моемъ у воротъ, и выбѣжавъ онъ Петръ изъ хоромишекъ моихъ на дворишко мой и сталъ отца моего бранить невѣдомо за что, и вышла государи изъ хоромишекъ мать моя и стала ему говорить, почто ты на дворишко нашъ пришелъ и для чего въ хоромишка вбѣгалъ, и онъ государи Петръ сталъ мать мою бранить всякою неподобною бранью, а я холопъ вашъ въ то время спалъ, и услыша государи я холопъ вашъ крикъ, что онъ Петръ бранитъ отца моего и мать мою всякою непо-добною бранью, и вышелъ я холопъ вашъ къ нему Петру на дворишко

свой и сталъ ему Петру говорить, почто на дворишко мой пришелъ, и для чего въ въ хоромишкахъ моихъ былъ, и зачѣмъ отца моего и мать мою бранишь; и онъ Петръ сталъ и меня холопа вашего бранить и *кукиши* казать и грозить, и ухвати меня холопа вашего, онъ Петръ и потащилъ съ дворишка моего и хотѣлъ меня бить, и тѣ стрѣльцы его Петра унимали, а я холопъ вашъ отъ тѣхъ похвальныхъ словъ впредь опасенъ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, вслите государи его Петра въ Разрядъ сыскать и допросить, для чего онъ Петръ на дворишко мой приходилъ и въ хоромишкахъ моихъ былъ, и за что отца моего и мать мою бранилъ, и меня холопа вашего бранилъ же, и *кукиши мнѣ казалъ*, и грозилъ, и съ дворишка меня холопа вашего на улицу тащилъ, и за что бить хотѣлъ, и по допросу велите государи свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи смилуйтея, пожалуйста! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Ивашка Никитинъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка Ивана Уланова: „203 г. августа въ 3 день, сыскавъ того подьячаго, допросить противъ челобитья“.

И противъ сей помѣты въ Разрядъ подьячій Петръ Ивановъ сысканъ и допрашиванъ противъ челобитья, а въ допросѣ онъ Петръ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 203 году іюля въ 26 день, Земскаго приказа къ подьячему къ Ивану Никитину ко двору приходилъ и на дворѣ былъ, а въ хоромы къ нему Ивану онъ Петръ не бывалъ, отца его Иванова и мать и его Ивана на томъ его дворѣ не бранивалъ и не безчестивалъ и кукишевъ не показывалъ, а приходилъ де онъ Петръ ко двору его и на дворѣ былъ для того, что онъ Иванъ и отецъ его Ивановъ на уличный караулъ людей не высылають и безвременно избы топятъ, а черно де слободцы, которые у того объѣзжаго ходять, въ то время были съ нимъ Петромъ на дворѣ, только де мать его Иванова на томъ дворѣ *хотѣла его бить валькомъ*. На оборотѣ написано: къ сему допросу подьячій Петръ Ивановъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 1 день, по указу великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно быть въ объѣздѣ въ Земляномъ городѣ отъ Никитской по Тверскую объѣзжему Данилу Андрееву сыну *Львову* да подьячему Григорью *Друковцеву*. И апрѣля въ 30 день, пришелъ на съѣзжій дворъ верховой Карла Ермолай Даниловъ

со многолюдствомъ и, взявъ меня объѣзжаго и подъячаго на дворѣ Ново-Никитской слободы къ Патрикею Мартьянову и у него Патрикея, невѣдома какого чина люди, только въ лице ихъ знаемъ, *раздѣвъ насъ, плетми били и увѣчили* не знаемо за что, которые за нимъ Ермолаемъ Даниловичемъ ѣздятъ люди, а говорили намъ, *что не занимайте на съѣзжій дворъ и не подписывайте двора Ново-Никитской слободы Патрикея Мартьянова*, и, бивъ, съ двора стащили замертво, а сами уѣхали невѣдомо куда, и о томъ что вы великіе государи укажете. Данила Львовъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта: „203 г. мая въ 7 день, бои осмотрѣть и записать, а у Ермолая взять въ Разрядъ для допроса челоуѣка его“.

И мая въ 7 день, по указу великихъ государей и противъ сей помѣты на объѣзжемъ на Данилѣ Львовѣ да на подъячемъ на Григорьѣ Друковцевѣ битыя мѣста въ Разрядѣ осматриваны, а по осмотру на Данилѣ Львовѣ битыхъ мѣстъ: *спина и бока избиты да правая рука отъ плеча до локтя бита жъ сине и багрово, а въ иныхъ мѣstechъ пробито до крови*. На подъячемъ на Григорьѣ Друковцевѣ битыхъ мѣстъ: *спина и бока избиты жъ сине и багрово*.

А у смотра они Данила Львовъ и Григорій Друковцевъ сказали, что де били ихъ апрѣля въ 30 день на дворѣ Ново-Никитской слободы тяглеца Патрикея Мартьянова тѣ вышписанные люди, которые въ извѣтѣ ихъ написаны.

И мая въ 17 день, явился въ Разрядѣ *верховаго Карлы Ермолая Данилова сына Мишукова подъячій Алексѣй Юринъ*, что онъ по приказу его въ Разрядѣ пришелъ по челобитью его, что онъ билъ челомъ на объѣзжаго на Ивана Иванова сына Жохова, и онъ подъячій Алексѣй Юринъ въ Разрядѣ противъ извѣта объѣзжаго Данила Львова и подъячаго Григорья Друковцева допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Алексѣй сказалъ: Въ нынѣшнемъ де въ 203 году, апрѣля въ 30 день, на съѣзжій дворъ къ объѣзжему къ Данилѣ Львову верховой Карло Ермолай Даниловъ сынъ Мишуковъ со многолюдствомъ приѣзжалъ ли, и его объѣзжаго и подъячаго съ того съѣзжаго двора на дворъ Ново-Никитской слободы къ Патрикею Мартьянову ималь ли, и у него Патрикея въ домѣ со многолюдствомъ били ль плетми объѣзжаго и подъячаго, того онъ Алексѣй не вѣдаетъ, и въ томъ вышписанномъ числѣ онъ Алексѣй за нимъ Ермолаемъ не ѣживалъ, и ни у кого на дворѣ съ нимъ Ермолаемъ и съ иными людьми не бивалъ, и ихъ объѣзжаго и подъячаго и онъ Алексѣй въ лице не знаетъ, и Ново-Никитской слободы тяглеца Патрикейкина двора

Мартьянова онъ Алексѣй не знаетъ же. На оборотѣ написано: къ симъ допроснымъ рѣчамъ подъячій Алешка Юринъ руку приложилъ.

А конюхи, которые ѣздятъ за Карлюю, мая по 28 число въ Разрядъ не сысканы. На лицевой сторонѣ помѣта: 203 г. мая въ 30 день, по указу великихъ государей бояринъ Тихопъ Никитичъ Стрепшевъ приказалъ Данилу Львову и подъячему увѣчья и безчестья своего искать судомъ“. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ дьякъ Степанъ Ступинъ.

203 г. мая въ 8 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряла за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно быть въ объѣздѣ Данилу Львову. И въ нынѣшнемъ въ 203 году, мая въ 8 день, поѣхалъ я объѣзжій съ стѣзгаго двора въ объѣздѣ для осматриванья карауловъ и для береженья отъ огня; и въ то число съѣхали съ двора посадскаго человѣка Патрикѣя Мартьянова сынъ его Патрикѣевъ со многими людьми и за мною объѣзжимъ и за подъячимъ гнались и за чернослободцами, которые мнѣ даны для караула, и гнався бранили и безчестили; и я объѣзжій отъ нихъ ушелъ на иной дворъ и отъ нихъ опасенъ, и *такъ мы отъ тѣхъ людей изувѣчены*, и которыхъ сильниковъ и ослушникъ, которые сильны чинятся, взять некъмъ потому, что дано чернослободцевъ *всею три человека*, да и на стѣзжемъ дворѣ быть безъ караула невозможно, а караула посадскіе на стѣзжій дворъ не даютъ, а въ вашемъ великихъ государей указѣ, который мнѣ данъ, указано брать для караула въ стѣзжій дворъ съ десяти дворовъ по человѣку, и о томъ что вы великіе государи укажете. Данила Львовъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка Ѳедора Замятнина: „203 года мая въ 13 день, тѣхъ людей, на кого сей извѣтъ, сыскать, и распросить и написать, что ему для того объѣзда дано чернослободцевъ“.

И противъ сей помѣты одинъ человѣкъ въ Разрядѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказался Ново-Никитской слободы тяглець, Патрикѣевъ зовутъ Мартьяновъ, живетъ онъ Патрикѣйка за Никитскими вороты въ приходѣ у церкви Спиридона чудотворца на своемъ дворѣ, съ сыномъ своимъ Васильемъ вмѣстѣ; и въ нынѣшнемъ въ 203 году, мая въ 8 день, объѣзжій Данила Львовъ на дворъ къ нему Патрикѣевъ съ подъячимъ и съ чернослободцы пріѣзжалъ *и на воротахъ тотъ дворъ безъ сотскаго подписать, что быть тому двору съезжему, велѣми*, и онъ Патрикѣйка ему объѣзжему говорилъ, что де

тотъ дворъ не его Патрикеевичъ, а дворъ де тотъ Карлы Ермолая Данилова сына Мишукова, а какъ де онъ объѣзжій тотъ дворъ подписалъ на съѣзжій дворъ, и въ то время онъ Патрикеева извѣстилъ тое слободы сотскому, и сотской де ему объѣзжему говорилъ, что де на тотъ дворъ тебя объѣзжаго не ставимъ и отвелъ ему иной дворъ, а какъ онъ объѣзжій съ того двора съ подъячимъ и съ чернослободцы съ двора поѣхалъ, и онъ Патрикеева съ сыномъ своимъ Васильемъ и со многими людьми ни съ какими съ дубьемъ не ганивался, и въ томъ де онъ Патрикеева шлется подлѣ того двора на многихъ жителей, которые живутъ по близку того двора, а какъ де на томъ дворѣ у Карлы съ объѣзжимъ съ Данилою Львовымъ и съ подъячимъ ссора учинилась, про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ Патрикеева въ то число былъ въ городѣ, а торгуетъ онъ саблями, и про то де вѣдаютъ ли или нѣтъ сосѣди, которые близъ того двора живутъ. И въ нынѣшнемъ въ 203 году марта въ 8 числѣ *отданъ онъ Патрикеева ему Карлу съ женою и съ дѣтьми и съ дворомъ въ заживъ за 200 руб. головою*; да онъ же де Данила на съѣзжемъ дворѣ билъ его Патрикееву батоги невѣдомо за что, а онъ де Патрикеева противъ указа великихъ государей ему объѣзжему во всемъ послушень, на караулъ по очереди на сторожу ходить и въ указныя дни избу топить, и въ томъ де онъ объѣзжій подаетъ на него Патрикеева извѣтъ ложно. На оборотѣ написано: Къ симъ допроснымъ рѣчамъ подъячій Алешка Юринъ вмѣсто Патрикеева Мартянова по его велѣнью руку приложилъ.

И мая въ 29 день, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, отданъ на росписку изъ Разряда Новгородской слободы тяглець Патрикеева Мартяновъ Помѣстнаго приказа подъячему Алексѣю Юрину въ томъ, что ему Патрикееву за его Алексѣева роспискою противъ сего вышеписаннаго дѣла ставиться въ Разрядѣ по вся дни до указа великихъ государей, а будетъ онъ Патрикеева противъ сего вышеписаннаго дѣла ставиться не станеть, и на немъ великихъ государей пеня истцовъ искъ. Подъячій Алешка Юринъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ сирота вашъ Новгородской сотни Васька Сергѣевъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году мая въ 20 числѣ объѣзжій Данила Ивановъ сынъ Романчуковъ съ подъячимъ пріѣхалъ ко миѣ сиротѣ вашему па дворишко мой, билъ меня сироту вашего, и увѣчилъ, и женишку мою и дѣтишекъ безчестилъ всячески, и взялъ

меня сироту вашего и работника на съѣзжіи дворѣ, и билъ меня батоги и работника моего, и *просилъ съ меня денегъ пяти рублевъ*. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня сироту своего, велите государи меня и работника осмотрѣть, а его объѣзжаго допросить, а по допросу свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи смилуйтесь! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной Новгородской сотни Ивашка Васильевъ вмѣсто отца своего Василья Сергѣева сына по его велѣнью руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнипа: „203 г. мая въ 21 день, по указу великихъ государей бои осмотрѣть и записать, а объѣзжаго и подьячаго сыскать въ Разрядъ и противъ сего челобитья допросить“.

И того жъ числа противъ сей помѣты въ Разрядѣ одинъ чело-вѣкъ Васька Сергѣевъ осматриванъ, а по осмотру на немъ Васькѣ явилось: спина до пояса бита вспухла, забогровѣло и синево знать, на правой рукѣ по выше локтя бито жъ и вспухло и забогровѣло, на лѣвой сторонѣ на ледвеи на сидѣннѣ бито и вспухло, забогровѣло и синево знать. А у смотру онъ Васька сказалъ: билъ де его объѣзжіи Данило Раманчуковъ на улицѣ дубиною и, приведчи на съѣзжіи дворѣ, билъ батоги и просилъ съ него пяти рублевъ денегъ. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Новгородскія сотни Ивашка Васильевъ вмѣсто отца своего руку приложилъ.

На Васькиномъ работникѣ Сергѣева на Мишкѣ Кузьминѣ въ Разрядѣ бои осматриванъ, а по осмотру на немъ Мишкѣ на спинѣ въ шести мѣстѣхъ бито, забогровѣло и синево знать. А у осмотра онъ Мишка сказалъ: билъ де его Мишку объѣзжіи Данила Раманчуковъ, поваля, топками, сапогами и пиньками. На оборотѣ написано: Къ сему досмотру Новгородскія сотни Ивашка Васильевъ вмѣсто Мишки Кузьмина по его велѣнью руку приложилъ.

И мая въ 22 день, въ Разрядѣ противъ челобитья Новгородскія сотни тяглеца Васьки Сергѣева объѣзжіи Данила Раманчуковъ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Данила сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 20 числѣ Новгородской сотни къ тяглецу къ Васькѣ Сергѣеву къ двору его Васькину съ подьячимъ пріѣзжалъ и у двора его Васькина его Ваську взялъ на съѣзжіи дворѣ, а на дворѣ его Васькинѣ его Васьки и жены и дѣтей его не бивалъ и не бранивалъ никакими словами; и мая де 18 числа онъ Данила его Васькина работника съ двора взялъ же къ себѣ на съѣзжіи дворѣ и его Ваську

и работника его Васькина на съѣзжемъ дворѣ батоги билъ и на улицѣ его Ваську одинажды дубиною ударилъ, а за что его Ваську и работника его онъ Данила на съѣзжемъ дворѣ батоги билъ, и тому подь симъ допросомъ далъ онъ Данила письмо. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Данила Раманчуковъ руку приложилъ.

Да того жъ числа объѣзжій Данила Раманчуковъ къ сему своему допросу подалъ письмо, а въ письмѣ пишетъ:

203 г. мая въ 20 день, по указу великихъ государей и по наказу изъ Разряда, каковъ данъ за приписью дьяка Ѳедора Замятнина, объѣзжій Данила Раманчуковъ ѣздилъ въ своемъ объѣздѣ для осмотра избнаго топлениа и о поставленіи на *кровли воды* и для раздачи *десятенъ* на уличную сторожу и для спрашиванья поручныхъ записей, кто у кого живетъ; и пріѣхалъ на Тверскую улицу ко двору Новгородской сотни къ Васькѣ Сергѣеву сыну, кваснику, и у него Васьки изба топится, а на кровлѣ на той избѣ воды не поставлено, да у него жъ Васьки въ другой избѣ живетъ пирожникъ Мишка Кузьминъ съ братомъ и съ иными незнамо какого чину со многими людьми; и сталъ ему Васькѣ и жильцамъ его говорить, чтобъ онъ и жильцы его избѣ безъ воды противъ указа великихъ государей впредь отнюдь не топили, и онъ Васька и жильцы его ему объѣзжему сказали, что де мы твоего указа и приказа не слушаемъ, какъ хотимъ, такъ и дѣлаемъ, намъ де вольно; да ему жъ Васькѣ сталъ давать *для наряда уличной сторожи десятию и онъ Васька тое десятию бросилъ на землю и сказалъ: я де по той десятии на уличную сторожу наряжать никого не буду, и самъ ходитъ не стану и жильцамъ своимъ выходить не велю*; да у него жъ Васьки по тѣхъ его жильцахъ сталъ спрашивать поручныхъ записей, и онъ Васька и жена его и дѣти ихъ за то учили его объѣзжаго и служивыхъ бранить и безчестить всякими непристойными словами и сказали, что де тебѣ до того, какое дѣло до тѣхъ поручныхъ записей; да у него жъ Васьки противъ сѣней его на улицѣ выставлена кадь, и на той кади положена крышка, а на крышкѣ положены ковши квасные, а въ той кади квасу никакого и воды ничего нѣтъ, а въ сѣняхъ у него Васьки пьютъ не знамо что и какого чину люди, и тѣ люди у него Васьки въ тѣхъ его сѣняхъ кричатъ и шумятъ, и его Ваську объѣзжій сталъ его спрашивать, что у него въ сѣняхъ какого чина люди и кричатъ и шумятъ, чтобъ онъ его объѣзжаго пустилъ въ сѣни осмотрѣть; и онъ Васька, вышедъ изъ сѣней своихъ съ женою своею, и съ дѣтьми своими, и не знамо какого чина со многими людьми, и учили его объѣзжаго и служивыхъ и безчестить и говорить непристойныя слова: *мы де вамъ*

отъ его Васькина дома и отъ жильцовъ его руки и ноги дубьемъ переломаемъ и перебьемъ до полусмерти да и впрѣдъ де ты къ намъ не ѣзди, и его Ваську за такія похвальныя слова и за непослушанье караульщикамъ велѣлъ взять на съѣзжій дворъ для допроса тѣхъ людей, что они какого чина люди въ сѣняхъ были, и онъ про нихъ ничего не сказалъ и ему Васькѣ за то вышеписанное письмо учинено на съѣзжемъ дворѣ наказанье — битъ батоги и съ съѣзжаго двора отпущень. На оборотѣ написано: Къ сему письму Данила Раманчуковъ руку приложилъ.

А подьячій Никита Даниловъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 20 числѣ, съ объѣзжимъ въ объѣздѣ ходилъ, и ко двору Новгородской сотни къ посадскому человѣку къ Василью Сергѣеву съ нимъ объѣзжимъ пріѣзжалъ, и работника его Васькина съ двора за топленіе избы, что онъ топить не въ указные часы съ утра и до вечера на съѣзжій взялъ, и за то на съѣзжемъ дворѣ онъ Данила работника его Васькина батоги билъ, раздѣвъ положа, и мая въ 20 числѣ онъ Никита съ нимъ объѣзжимъ къ нему Васькѣ пріѣзжали жъ, и у двора его Васькина его Ваську на съѣзжій дворъ онъ Данила взялъ же для того, что у него Васьки топится изба не во время, и сталъ ему давать десятню, и онъ десятни не взялъ и бросилъ на землю, и за то его Ваську онъ объѣзжій взялъ на съѣзжій дворъ, и на улицѣ онъ Данила его Ваську дубиною одиножды ударилъ, и привелъ на съѣзжій дворъ его Ваську и на съѣзжемъ дворѣ, раздѣвъ, положа, батоги билъ же, а пяти рублевъ съ него Васьки прошалъ ли или нѣтъ, про то онъ Никита не знаетъ. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Никита Даниловъ руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ помѣта въ Разрядѣ: „203 г. мая въ 31 день, по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ противъ вышеписаннаго челобитья посадскаго человѣка Василья Сергѣева, такъ же и противъ письма объѣзжаго Данилы Раманчукова и противъ его жъ Даниловыхъ подьяческихъ допросныхъ рѣчей караульщиковъ, которые съ нимъ объѣзжимъ въ то число были въ Разрядѣ, допросить о томъ подлинно“.

И іюня въ 4 день, противъ сей помѣты въ Разрядѣ чернослободцы, которые ходятъ съ объѣзжимъ съ Данилою Раманчуковымъ, допрашиваны, а въ допросѣ они чернослободцы, Ивашка Филиповъ, Андрюшка Степановъ, Оська Петровъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господни, еже ей ей въ правду, сказали. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 20 числѣ объѣзжій Данила Раманчуковъ да подьячій Никита Даниловъ въ объѣздѣ ѣздили и ко двору

Новгородской сотни къ Васыкѣ Сергѣеву пріѣзжали, и съ двора работника его пирожника взяли, и привели на съѣзжій дворъ для того, что де не въ указныя дни топить избу, и на съѣзжемъ дворѣ того работника, раздѣвъ, билъ батоги и, бивъ, съ съѣзжаго двора свободилъ, и послѣ того на другой день онъ же объѣзжій Данила Раманчуковъ съ подьячимъ къ нему Васыкѣ Сергѣеву ко двору пріѣзжалъ *и десятию ему Васыкѣ далъ, и онъ Васыка десятию бросилъ на землю,* и за то онъ объѣзжій его Васыку велѣлъ имъ взять на съѣзжій дворъ *и на доротъ одиножды дубиною ударилъ и, приведчи на съѣзжій дворъ, разложя, батоги билъ,* то ихъ и сказка, а про то, видѣли ль, какъ онъ Васыка десятию бросилъ или нѣтъ, сосѣди, того они не вѣдаютъ. На оборотѣ написано: Къ сему допросу стольника Василья Ивановича Соймонова человѣкъ его Левка Большиковъ вмѣсто чернослободцевъ, Ивашки Филипьева съ товарищи, кои въ сему допросѣ написаны по ихъ велѣнью руку приложилъ. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ дякъ Степанъ Ступинъ.

203 г. мая въ 24 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дяка Ѳедора Замятина, объѣзжій Данила Раманчуковъ ѣздилъ для осмотра уличныхъ дневныхъ и ночныхъ караульщиковъ и огня, и пріѣхалъ ко двору къ десятскому Гостинной сотни Григорью Семенову, и у него Григорья противъ указа великихъ государей по наряду его уличной ночной сторожи нѣтъ и надолобъ не дѣлаетъ, и его Григорья вызывали на улицу, чтобъ онъ сказалъ, чья сторожа, и онъ Григорій не вышелъ; да у него жъ Григорья осматрѣли: въ торговыхъ его баняхъ въ 5 часу ночи огонь, поставлена въ вѣникахъ сальная свѣча, а въ той банѣ сыскали одного человѣка и съ тою свѣчею взяли на съѣзжій дворъ, и съ съѣзжаго двора тотъ человѣкъ посланъ въ Разрядъ для распроса; а онъ Григорій самъ на съѣзжемъ дворѣ не явился, и про уличную сторожу не извѣщаетъ, и угрожаетъ всякими непристойными словами, что де я и впредь на уличную сторожу наряжать и надолобъ дѣлать не буду, и о томъ его Григорьевѣ непослушаньѣ и о пріемѣ того взятаго человѣка съ того его Григорьева баннаго двора, и о уличной сторожѣ, и о надолобахъ, что великіе государи укажутъ.

И мая въ 25 день, въ Разрядѣ колодникъ, котораго привелъ съ извѣтомъ объѣзжій Данила Раманчуковъ, допрашиванъ, а въ допросѣ сказанъ стольника Никиты Ѳедорова сына Юшкова крестьянинъ его Пошехонскаго уѣзда деревни Кожевни, Афонькою зовутъ Яковлевъ,

пришелъ де онъ Афонька къ Москвѣ для черной работы, и нынѣ тому годъ, и живетъ гостинной сотни Григорья Семенова сына Сырейщикова въ работникахъ на банномъ дворѣ въ водоливахъ безъ поручной записи, и въ Земскомъ приказѣ не записанъ, и въ 5-мъ де часу ночи и объѢзжій де Данила Раманчуковъ пріѣхалъ къ банямъ, и въ тѣхъ баняхъ была ль у него Афоньки съ огнемъ свѣча, и съ тою свѣчею онъ Данила взялъ его и привелъ на свѣзжій дворъ, а выбранъ ли онъ Григорій въ десятскіе, и десятня ему дана ли, и на караулъ онъ наряжаетъ ли, про то онъ Григорій въ Разрядѣ противъ сего извѣта скажетъ самъ.

И мая въ 26 день, въ Разрядѣ противъ сего извѣта объѢзжаго Данила Раманчукова Гостинной сотни Григорій Семеновъ сынъ Сырейщиковъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Григорій сказалъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году мая въ 24 день, свѣзжаго двора подьячій Никита Даниловъ ко двору его Григорьеву приходилъ, и ворота ломалъ, и его Григорья и жену его бранилъ всякими неподобными словами, а приходилъ де онъ Никита къ нему Григорью въ 5 часу ночи на банный дворъ, а отдалъ де онъ подьячій ему Григорью десятню наряжать на уличный караулъ съ дворовъ бояръ, и окольныхъ, и думныхъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей ихъ мая въ 21 день нынѣшняго 203 г., и съ того числа онъ Григорій съ тѣхъ дворовъ на уличный караулъ людей ихъ наряжаетъ, а ему де объѢзжему онъ Григорій противъ десятни во всемъ послушенъ, а былъ де Григорій въ той службѣ въ десятскихъ во 198 году, и та десятня у него Григорья, и нынѣ тое десятню онъ Григорій положить къ сему извѣту въ Разрядѣ, а что де онъ подьячій Никита Даниловъ взялъ съ баннаго двора работника его и привелъ на свѣзжій дворъ и съ свѣзжаго двора привелъ въ Разрядъ, и того де работника взялъ на банномъ дворѣ, а не на томъ дворѣ, гдѣ онъ Григорій живетъ, а что де онъ Никита, ко двору егоходя, и его Григорья бранилъ и безчестью всякими неподобными словами, и въ томъ онъ Григорій на него Никиту впредь будетъ великимъ государямъ бить челомъ, а ставиться де ему Григорью въ Разрядѣ противъ того извѣта по вся дни до указа великихъ государей, а будетъ онъ Григорій ставиться не станетъ, и на немъ Григорѣ великихъ государей пенья. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Гришка Сырейщиковъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Алешка Одоевской. Работной мой человѣченка Васька Хомутовской кормится, па Москвѣ извоз-

ничаютъ; и въ нынѣшнемъ государи 203 году іюля въ 26 день, ѣздилъ тотъ мой человѣченка на Москву рѣку выше устья рѣчки Ирѣсни, осматривать дровъ моихъ на берегу и, осмотря дрова, поѣхалъ домой, и какъ будетъ въ Земляномъ городѣ, не доѣзжаячи Бѣлаго города Никитскихъ воротъ на большой улицѣ, объѣзжій государи тое Никитскія улицы Павелъ Готовцевъ съ стрѣльцами взялъ того моего человѣченка на съѣзжій дворъ, и на съѣзжемъ дворѣ въ избѣ его Ваську билъ по щекамъ, и сбилъ съ ногъ, билъ пинками и топуньками, и билъ батоги безо всякого милосердія, и руки назадъ заверня вязалъ и ломалъ, и спрашивалъ у него Васьки денегъ, и что у него Васьки въ кошнѣ денегъ 22 ал. 3 д., и тѣ денги онъ Гаврила съ стрѣльцами у него Васьки вынулъ, да ножъ изъ ноженъ съ мѣдяною оправою, и, бивъ его Ваську батоги, кинулъ связана въ подполье и въ подпольѣ держалъ многое время и, вынявъ его Ваську изъ подполья, велѣлъ отпустить съ съѣзжаго двора; а покаместъ его Ваську держалъ въ подпольѣ связана, и въ то государи время у него Васьки съ лошади на съѣзжемъ же дворѣ сняли узду съ мѣдяной оправою, да попону суконную полосатую, цѣна уздѣ 13 алт. 2 денги, попонѣ цѣна 6 ал. 4 денги, ножу цѣна 5 ал. 2 денги жъ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите государи объѣзжаго Павла Готовцева и стрѣльцовъ, которые съ нимъ человѣченка моего Ваську били и обрали, допросить въ Разрядѣ, а стрѣльцовъ онъ Гаврила знаетъ и имена имъ вѣдаетъ, а денги, и узду, и попону, и ножъ отдать, а въ бою и въ увѣчье что вы великіе государи укажете. Великіе государи смилуйтеся, пожалуйте! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной по приказу государя своего князя Алексѣя Юрьевича Одоевскаго человѣкъ его Ивашка Гнѣвышевъ руку приложилъ. Помѣта Разряднаго дьяка Ивана Уланова: „203 г. августа во 2 день, смскавъ того объѣзжаго и тѣхъ, которые съ нимъ ходять, допросить противъ сего челобитья“.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ объѣзжій Павелъ Готовцевъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Павелъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году іюля въ 26 день, стольника князь Алексѣя Юрьевича Одоевскаго извощикъ его Васька ѣхалъ по Царицынѣ улицѣ на возжахъ, сидя на телѣгѣ, и учалъ по той улицѣ скакать во всю пору, и караульщики де его, которые ему даны по указу великихъ государей изъ Разряда, увидѣвъ его, что онъ ѣдетъ не смирно, схвативъ, привели къ нему на съѣзжій дворъ, и онъ де Павелъ по указу

великихъ государей и наказу за то его Ваську билъ батоги, а инымъ боемъ никакимъ не бивалъ, и денегъ у него Васьки и жога изъ поженъ не вынимывалъ, въ подполье его Васьки не саживалъ и съ лошади узды съ мѣдною оправою и попоны суконной не снимывалъ; *и тѣмъ де онъ поклепалъ и обезчестилъ напрасно, рнясь тому, что онъ Павелъ его Ваську по указу великихъ государей билъ батоги за то, что онъ Васька пхалъ не смирно.* На оборотѣ написано: Павелъ Готовцевъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 27 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алесѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно бытъ въ объѣздѣ въ Земляномъ городѣ за Яузою въ Семеновской слободѣ Ивану Матвѣеву сыну *Бобовдову* для береженья отъ огня и ото всякаго воровства, и мая въ 26 день въ томъ объѣздѣ билъ челомъ великимъ государямъ приказа Княжества Смоленскаго подъячій Андрей Степановъ, а на сѣзжемъ дворѣ объѣзжему сказалъ словесно: сего де числа шелъ онъ Андрей изъ города, и его де Андрея на Яузскомъ мосту гулящій человекъ Мишка Сергѣевъ бранилъ всякою неподобною бранью, и похвалялся рѣзать ножемъ, и порѣзалъ у него у лѣвой руки мезинецъ, и зашибъ по головѣ, и то де слышали и видѣли торговые люди, которые сидятъ въ лавкахъ, Степанъ Ефимовъ, Анофрій Емельяновъ, Михайла Егуповъ, Алексѣй Яковлевъ, Алексѣй Семеновъ, Лука Варона. И великіе государи пожаловали бѣ его Андрея, велѣли того гулящаго человека взять на сѣзжій дворъ и въ бою его и въ похвальныхъ словахъ распросить, а по осмотру у него Андрея у лѣвой руки мезинецъ въ крови и зашибленъ по головѣ по выше лѣвой брови. И по гулящаго человека по Мишку Сергѣева съ сѣзжаго двора караульщикъ Ѳедька Дунай съ сыскною памятью посланъ, и Ѳедька Дунай, пришедъ на сѣзжій дворъ, сказалъ: того де человека Мишку Сергѣева взять было въ Семеновской слободѣ у двора безмѣстнаго попа у Сергѣя Афанасьева, *и тотъ человекъ Мишка его Ѳедьку билъ, и зашибъ по лѣвой рукѣ палкою, и сыскную память изодралъ,* и ушелъ на тотъ поповъ дворъ, и то видѣли многіе люди, которые живутъ по близку того двора, а по осмотру у него Ѳедьки зашибено по лѣвой рукѣ подлѣ локтя до крови; и тотъ человекъ на сѣзжій дворъ сысканъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказался *придѣльной церкви Живоначальной Троицы, что въ Китаѣ городъ на Рву, пономарь Никифоромъ зовутъ Сергѣевъ,* подъячаго де Андрея Степанова не бивалъ, и не бранивалъ, и ножемъ рѣзать не похвалялся, и карауль-

щика Ѳедьки Дуная не бивалъ же, и сыскной памяти не диралъ, и къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ онъ Никифоръ руки не приложилъ, сказалъ писать не уметь, и приводныхъ денегъ не взято. И по указу великихъ государей тотъ приводный человекъ Никифоръ Сергѣевъ посланъ въ Разрядъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. На оборотѣ написано: Иванъ Бобоѣдовъ.

Помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „203 г. мая въ 27 день, принять того приводнаго человека и въ Разрядѣ распросить“.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ тотъ приводный человекъ распрашиванъ, а въ распросѣ сказался Живоначальныя Троицы, что у Василья Блаженнаго, придѣльной пономарь, Микишкою зовутъ Сергѣевъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году мая въ 26 день, за Яузскими вороты въ лавкѣ у торговаго человека у Степана Юфимьева въ лавкѣ сидѣлъ, а приказа Княжества Смоленскаго подьячаго Андрея Степанова на Яузскомъ мосту не бранивалъ никакою бранью и ножемъ не рѣзывалъ, а приходилъ де по него Микишку съѣзжаго двора съ сыскною памятью на дворъ, и братъ де его Микишкинъ родной Помѣстнаго приказа подьячій Степанъ Сергѣевъ съ двора столкалъ, и послѣ де того вышелъ онъ Микишка изъ двора и тотъ де караульщикъ съ сыскною памятью, взявъ его Микишку, и привелъ на съѣзжій дворъ, и на съѣзжемъ дворѣ онъ Микишка не распрашиванъ, а того де караульщика на дворъ не таскивалъ и палкою не бивалъ, а на сосѣдей онъ Микишка, которые подлѣ того двора живутъ, не шлется и на Яузскомъ мосту на торговыхъ людей не шлется жь.

А караульщикъ Ѳедька Иваповъ сказалъ: мая въ 26 день, ходилъ де онъ Ѳедька съ съѣзжаго двора съ сыскною памятью по челобитью приказа Княжества Смоленскаго подьячаго Андрея Степанова на дворъ безмѣстнаго попа, а какъ того попа зовутъ, того онъ не упомянуть, и съ того двора Помѣстнаго приказа подьячій Степанъ Сергѣевъ съ двора его Ѳедьку столкалъ, и послѣ того онъ Ѳедька взялъ съ сыскною памятью его Никифора Сергѣева и повелъ на съѣзжій дворъ, и онъ Никифоръ, взявъ у него Ѳедьки палку, и тою палкою билъ его Ѳедьку не вѣдомо за что при многихъ людяхъ у того двора при жителяхъ. А по осмотру на немъ Ѳедькѣ бито: на лѣвой рукѣ подлѣ локтя зашибено до крови, и вспухло, и забагровѣло, и синева знать. На оборотѣ написано: Къ сему допросу разрядной сынъ боярской Дмитрій Волковъ вмѣсто Ѳедьки Иванова сына Дунаева по его велѣнью руку приложилъ.

И того жь числа по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, приводный чело-

вѣтъ, который присланъ съ сѣзжаго двора, Микишка Сергѣевъ отданъ изъ Разряда на росписку церкви Живоначальныя Троицы, что на Рву, дьячку Ѳедору Сергѣеву въ томъ, какъ его Микишку впредь по указу великихъ государей спросать, и ему Ѳедору его Микишку въ Разрядѣ поставить, а не поставить, и на немъ Ѳедорѣ великихъ государей пеня и истцевъ искъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Московскихъ полковъ копейнаго строю жилецъ Ефимка Ивановъ сынъ Ребова. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году мая въ 1 день приволокъся я холопъ вашъ къ Москвѣ для дѣлишка своего, что у меня дѣло въ Стрѣлецкомъ приказѣ Новодѣвичья монастыря съ игуменьею въ бѣгломъ моемъ крестьянинѣ, и въ нынѣшнемъ государи въ 203 г. мая во 2 день, передъ вечернями, пришелъ я холопъ вашъ по знакомству въ Ордынскую улицу на постоянный дворъ къ Афанасью Ползикову, и въ то время пріѣхалъ объѣзжій Никита Головинъ, и велѣлъ меня взять на сѣзжій дворъ *и, ведучи меня по улицамъ до сѣзжаго двора, билъ плетью,* и всячески безчестилъ невѣдомо за что, и приведчи меня на сѣзжій дворъ, распрашивалъ, и снялъ съ меня 5 руб. денегъ, и держалъ меня холопа вашего на ледникъ, а съ ледника велѣлъ бросить въ конюшню и въ конюшнѣ держалъ всю ночь, и велѣлъ меня съ сѣзжаго двора нынѣ освободить, а денегъ мнѣ не отдать. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите государи на мнѣ бой осмотрѣть, а его Никиту Головина взять въ Разрядъ и противъ сего моего челобитья допросить, а будетъ запрется, велите государи въ томъ моемъ бою и въ безчестьѣ и во взятыхъ деньгахъ съ нимъ Никитою дать очную ставку. Великіе государи смилуйтесь! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной разрядный сынъ боярской Савка Крюковъ вмѣсто Ефима Рябова по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Ивана Уланова, „203 г. мая въ 3 день, бой и раны осмотра на немъ записать, а объѣзжаго, сыскавъ противъ сего челобитья, допросить и записать“.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ осматриванъ, а по осмотру Московскихъ полковъ копейнаго строю на жильцѣ на Ефимѣ Ивановѣ сынѣ Ребовѣ битого: руки обѣ кисти и персты биты, и вспухли, и синева знаютъ, а у смотру Московскихъ полковъ копейнаго строю жилецъ Ефимъ Ивановъ сынъ Ребова сказалъ: билъ де его Ефима и

всячески безчестилъ и снялъ съ него 5 руб. денегъ объѣзжій Никита Головинъ.

И мая въ 6 день, объѣзжій Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Никита сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году, апрѣля въ — день, по указу великихъ государей, велѣно ему Никитѣ быть въ объѣздѣ отъ Москворѣцкихъ воротъ по правую сторону къ Пятницкой улицѣ, и въ нынѣшнемъ въ 203 году, мая во 2 день, ѣздилъ онъ Никита для переписки дворовъ и печатать, и въ послѣднемъ часу дня поѣхалъ онъ Никита на съѣзжій дворъ, и въ Ордынской де улицѣ съ тяглаго мѣста съ двора князь Бориса Горчакова продажнаго де вина поставили бочку на извощика, и онъ де Никита приказалъ съ тѣмъ виномъ взять, и съ того де двора у воротъ то вино отбили многолюдствомъ, и на тотъ дворъ унесли, и извощикову лошадей выпрягли, и на дворъ взяли, изъ тѣхъ людей, которые вино отбили, одного человѣка поймали, и велѣлъ онъ Никита взять на съѣзжій дворъ, и тотъ де человѣкъ на съѣзжемъ дворѣ допрашиванъ, и допросныя его рѣчи у него Никиты есть, и тогожь де числа, напившись пьянъ, ломился на дворъ на съѣзжій въ другомъ часу ночи и ломалъ калитку и взять на съѣзжій дворъ, а сказался Помѣстнаго приказа подьячій и держанъ на съѣзжемъ дворѣ за карауломъ, и какъ де онъ проспался, сталъ винится, что де то учинилъ съ пьянства, а пришелъ де онъ къ тому приводному человѣку и вмѣсто того приводнаго человѣка по челобитью его къ допросу его руку приложилъ, и онъ де Никита съ съѣзжаго двора свободилъ ихъ, а того де приводнаго человѣка онъ Никита на съѣзжемъ дворѣ не бивалъ, и 5 руб. денегъ не отымывалъ, и ночевалъ де у него Никиты за карауломъ, а допросныя де его рѣчи положить въ Разрядѣ къ сему дѣлу. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 14 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Пестра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Степана Ступина, велѣно быть въ объѣздѣ за Москвою рѣкою, идучи съ Живого моста по правой сторонѣ, Никитѣ Головину для береженья отъ огня и ото всякаго воровства и переписать дворы, а у кузницъ и у мыленъ учинить печати и караулы поставить и надолобы построить.

И объѣзжій Никита Головинъ въ томъ объѣздѣ дворы переписалъ, а у избъ и у мыленъ печати учинилъ, и караулы поставлены, и надолобы по улицамъ и переулкамъ построены, и мая мѣсяца 13 числа ѣздилъ онъ для осмотра карауловъ по Ордынской улицѣ, и какъ

будеть противъ десятскаго двора Андрюшки Федорова, и у надолобъ караульщиковъ его десятка нѣтъ, и, вызвавъ его Андрюшку, велѣлъ нарядить караульщиковъ, а Екатерининской слободы торговыхъ бань банщикъ Петрушка Васильевъ, пришедъ съ палкою, сталъ бить караульщиковъ, которые ему даны изъ Разряда десятскаго Ивашка Борисова, и говорилъ въ то время: вотъ де вамъ нарядъ караульщикамъ, и велѣлъ было его взять на сѣзжій дворъ, и онъ Петрушка отъ тѣхъ караульщиковъ отбился, а объявился съ тѣмъ битымъ караульщикомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ приводѣ, да онъ же банщикъ держать у себя на банномъ дворѣ, что у Серпуховскихъ воротъ, многихъ пришлыхъ гулящихъ людей, а поручныхъ записей у себя по нихъ не сказывасть и чинится указу великихъ государей и противъ наказа не послушень, и о томъ что великіе государи укажете. Никита Головинъ руку приложилъ. На оборотѣ помѣта: „Противъ сего извѣта того банщика, сыскавъ въ Разрядъ, распросить, а въ Стрѣлецкой приказѣ о присылкѣ того караульщика въ Разрядъ послать память“.

Лѣта 7203 мая въ 15 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣева всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 203 г. мая въ 13 день, въ Стрѣлецкой приказѣ приведенъ Кожевницкой полусотни тяглець Ивашка Пономаревъ съ сѣзжаго двора, что въ Пятницкой улицѣ за Московю рѣкою, караульщикъ для того, что объѣзжій Никита Головинъ съ тѣмъ караульщикомъ и съ иными караульщиками жъ билъ Конюшенной Овчинной слободы тяглеца Петрушку Лазарева и бьючи тѣ караульщики оборвали у него въ мошнѣ денегъ 40 алтынъ, а въ распросѣ тотъ Ивашка въ бою и въ грабежѣ того Петрушки запирался, а сказалъ, что де онъ Ивашка велъ того Петрушку, по приказу объѣзжаго Никиты Головина въ Стрѣлецкой приказѣ. И великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодерждцы указали того Ивашку и съ приводомъ отослать въ Разрядъ; и потому ихъ великихъ государей указу, изъ Стрѣлецкаго приказа въ Разрядъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичу съ товарищи тотъ Ивашка и его приводъ и распросныя рѣчи посланы Стрѣлецкаго приказа съ подьячимъ съ Леонтьемъ Швелкинымъ. И по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи учинить о семъ по указу великихъ госуда-

рей. Подписалъ дьякъ Иванъ Копдратовъ; смотрилъ Никишка Шевелкинъ. На оборотѣ помѣта: „Приводныхъ людей и приводъ принять и тѣхъ людей въ Разрядѣ распросить“.

203 г. мая въ 13 день, въ Стрѣлецкой приказъ стольника и полковника Афонасьева полка Чубарова, а стольника Ивана Алексѣева сына Ржевскаго даточный Васька Ивановъ, Андришка Ивановъ, да съ ними Конюшенной Овчинной слободы тяглець Петрушка Васильевъ сынъ прозвище Лазаревъ, привелъ Кожевницкой полусотни тяглеца Ивашку Борисова сына Пономарева, а объѣзжаго Никиты Евстратьева сына Головина караульщика, а сказали даточные, стоятъ они на караулѣ по Китаю городу у Москворѣцкихъ воротъ, и Петрушка де Васильевъ бѣжалъ съ караулу и кричалъ караулъ, а Ивашка Пономаревъ гнался за тѣмъ Петрушкою и кричалъ караулъ же, и тотъ Петрушка велѣлъ имъ даточнымъ, взявъ того Ивашку, отвезъ въ приказъ, а сказаль, что де ему Петрушкѣ есть до того Ивашки дѣло, а какое, про то скажетъ въ приказѣ, и они даточные, взявъ того Ивашку, для того привели въ приказъ. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ того жъ полка стрѣлецъ Савка Дѣдовъ вмѣсто даточнаго караульщика Васьки Иванова да Андришки Иванова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

А Конюшенной слободы тяглець Петрушка Васильевъ сказаль. Сего де числа былъ онъ Петрушка на банномъ дворѣ, что позади Екатерининской слободы потому, что тѣ бани отданы ему Петрушкѣ изъ Конюшеннаго приказа впредь съ нынѣшняго 203 г. на пять лѣтъ, и, бывъ, изъ тѣхъ банъ шелъ къ себѣ домой въ Пятницкую улицу, и какъ будетъ на Ордынской улицѣ, не доходя церкви Варлаама чудотворца, что на Ордынкѣ, и въ томъ мѣстѣ стоялъ объѣзжій Никита Головинъ, что ѣздитъ за Москвою рѣкою въ Пятницкой, и въ Ордынкѣ идучи изъ города по правой сторонѣ, и кричалъ невѣдома какого чину на людей, а онъ Петрушка шелъ мимо, и тотъ объѣзжій, увидя его Петрушку, и велѣлъ десятскимъ и караульщикамъ взять и отвезъ на съѣзжій дворъ, и тѣ караульщики и десятскіе взяли и повели было его Петрушку на съѣзжій дворъ, и онъ Петрушка на тотъ съѣзжій дворъ не пошелъ *и сталъ говорить, за что онъ велитъ его на съѣзжій дворъ вести и тотъ объѣзжій Никита Головинъ велѣлъ его бить дубьемъ,* и тѣ десятскіе и караульщики и приводный караульщикъ учили его бить дубьемъ, и онъ Петрушка учалъ кричать караулъ, и тотъ объѣзжій велѣлъ его тѣмъ караульщикамъ отвезъ въ Разрядъ и его Петрушку тѣ караульщики повели было въ Разрядъ, и какъ будутъ на Балчугѣ, и тотъ объѣзжій съ нами не поѣхалъ, и воротился назадъ, и велѣлъ его везъ на съѣзжій дворъ по прежнему,

и онъ Петрушка вырвался у того приводнаго караульщика и прибѣжалъ къ Москворѣцкимъ воротамъ на карауль, закричалъ карауль, а тотъ приводной караульщикъ бѣжалъ за нимъ же и онъ Петрушка поймавъ того Ивашка у того караула, и велѣлъ даточнымъ взять, отвезть въ приказъ и бьючи тѣ караульщики, оборвали у него Петрушки мошну, а въ мошнѣ было денегъ 40 алтынъ, а при комъ его Петрушку били, и то видѣли многіе сторонніе разныхъ чиновъ люди, а кто имяны, и тому онъ Петрушка принесетъ роспись; да онъ же объѣзжій Никита Головинъ пріѣзжалъ къ нему Петрушкѣ па банный дворъ въ Воскресенье тому другая недѣля, и взялъ съ того его баннаго двора водоливовъ дву человекъ, и держалъ на съѣзжемъ дворѣ сутки, и онъ Петрушка пришелъ для тѣхъ водоливовъ, чтобъ свободилъ, и тотъ объѣзжій взявъ и его Петрушку, и держалъ сутки жъ, и правилъ на немъ 3 руб. денегъ не вѣдомо за что, и онъ Петрушка далъ тому объѣзжему 16 алтынъ 4 деньги, и тотъ объѣзжій его и водоливовъ свободилъ, и тѣ водоливы убоясь впредь такого мученія, съ двора отъ него Петрушки сошли, а что денегъ у тѣхъ водоливовъ вымучилъ, про то скажутъ тѣ водоливы сами. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Помѣстнаго приказа подьячій Михайло Нефимоновъ вмѣсто Петра Лазарева по его велѣнью руку приложилъ.

А по осмотру у него Петрушки съ лѣвой стороны бороды много выдрано. На оборотѣ скрѣпилъ дякъ Иванъ Кондратовъ.

А приводной человекъ Кожевницей полусотни тяглецъ Ивашка Пономаревъ въ распросѣ сказалъ: по указу великихъ государей ходитъ онъ Ивашка у объѣзжаго, что ѣздитъ за Москвою рѣкою отъ Пятницкой улицы по правую сторону до Стрѣлецкихъ полковъ съ объѣзжимъ съ Никитою Головинымъ въ караульщикахъ, и вчерашняго числа ходилъ онъ Ивашка на Ордынкѣ за объѣзжимъ, и какъ будутъ не доѣзжая церкви Варлаама чудотворца, что на Ордынкѣ, и вышесписанный банщикъ Петрушка шелъ мимо, и объѣзжій Никита Головинъ велѣлъ ему Ивашкѣ того Петрушку, взявъ, отвезть на съѣзжій дворъ, и тотъ Петрушка говорилъ тому объѣзжему, чтобъ онъ его повелъ въ Стрѣleckой приказъ и объѣзжій того Петрушку велѣлъ повезть въ Стрѣleckой приказъ, и онъ Ивашка съ товарищи, взявъ того Петрушку, повели было въ Стрѣleckой приказъ, и какъ будутъ на Балчугѣ, и тотъ Петрушка съ товарищи учили его Ивашку бить дубьемъ и, бьючи, ушелъ къ Москворѣцкимъ воротамъ на карауль и кричалъ карауль, а онъ Ивашка гнался за нимъ Петрушкою, и тотъ Петрушка, поймавъ его, закричалъ карауль, и велѣлъ даточнымъ взявъ отвезть въ приказъ, а онъ Ивашка, ведучи дорогою, денегъ не

обрывывалъ и его Петрушку ни съ кѣмъ не бивалъ, а водоливовъ съ его баннаго двора бралъ объѣзжій, а для чего, не знаетъ. На оборотѣ написано. Къ сему допросу Ивашка Борисовъ руку приложилъ. Помѣта въ Стрѣлецкомъ приказѣ: „203 г. мая въ 14 день, по указу великихъ государей бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, слушавъ, приказалъ сей приводъ съ приводцомъ и съ приводнымъ челоуѣкомъ отослать въ Разрядъ съ памятью, взявъ приводныя деньги по указу“.

На приводномъ дѣлѣ помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „Приводныхъ людей и приводъ принять и тѣхъ людей въ Разрядѣ распросить.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ тѣ люди допрашиваны, а въ допросѣ одинъ челоуѣкъ сказался Конюшенной Овчинной слободы тяглець, Петрушкою зовутъ Васильевъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 14 числѣ, объѣзжій Никита Головинъ къ торговымъ его банямъ, которыя отданы ему изъ Конюшеннаго приказа на оброкъ, приѣзжалъ, и съ того баннаго двора водоливовъ дву челоуѣкъ взялъ невѣдомо для чего, и держалъ у себя тѣхъ людей на съѣзжѣмъ дворѣ сутки, а какъ де онъ Никита съ того баннаго двора и въ то число ималъ его Петрушкиныхъ работниковъ къ себѣ на съѣзжій дворъ, и съ водоливами держалъ сутки, и взялъ съ него Петрушки денегъ 16 ал. 4 деньги и взявъ съ съѣзжаго двора свободилъ; и мая де въ 15 день, онъ же Никита, поймавъ его Петрушку на Ордыпской улицѣ съ караульщиками, и велѣлъ его Петрушку караульщикамъ отвезти на съѣзжій дворъ, а для чего отвезти, того онъ не знаетъ, и онъ Петрушка убоился его Никиты прежняго нападка, на съѣзжій дворъ не пошелъ и закричалъ карауль для того, что тѣ караульщики по его Никитину велѣнью дорогою били и про тотъ бой въ допросѣ сказано, что присланъ изъ Стрѣлецкаго приказа. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Конюшеннаго приказа подъячій Ѳедоръ Ѳедоровъ вмѣсто Петра Васильева по его велѣнью руку приложилъ.

А другой челоуѣкъ Кожевницкой полусотни Ивашка Борисовъ сказалъ тѣ же рѣчи, что сказалъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ допросѣ своемъ. На оборотѣ написано: Ивашка Борисовъ руку приложилъ.

Того же числа, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрѣшнева съ товарищи, банщикъ Петрушка Васильевъ противъ извѣта объѣзжаго Никиты Головина отданъ на росписку Конюшеннаго приказа подъячему Ивану Кокореву въ томъ, что ему Петрушкѣ за его Ивановою роспискою въ Разрядѣ ставиться до указа великихъ государей, а будетъ онъ Петрушка за его роспис-

Не ходять:

Стольникъ Яковъ Посниковъ.

Феофана Обрасцова дворъ пусть.

Стольникъ Андрей Соймановъ.

Стольникъ Богданъ Савеловъ.

Юня въ 12 день, въ Разрядѣ Казенной слободы тяглець Пронька Ивановъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 г. противъ указа великихъ государей, каковъ данъ изъ Разряда объѣзжему Никитѣ Головину, неослушанъ ни въ чемъ на уличный караулъ по очереди съ своею братьею ходитъ, а что онъ Никита на него Проньку въ Разрядѣ подалъ извѣтъ, что будто на уличный караулъ не ходитъ и во всемъ ослушанъ, и въ томъ онъ Никита подалъ извѣтъ на него Проньку ложно, и въ томъ онъ Пронька плется на сосѣдей, которые съ нимъ написаны въ десяткѣ его. На оборотѣ написано: Пронька Ивановъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 21 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ въ Покровской улицѣ по извѣту десятскаго Ордынскія сотни Ѳедора Иванова *жителя разныхъ чиновъ люди чинятся непослушны*: избы и мыльни топятъ безвременно и на караулъ людей своихъ не посылають; и мая съ 20 числа въ ноци пріѣзжалъ онъ объѣзжій досматривать караула, и десятнику Ѳедору сталъ говорить: для де чего караула нѣтъ, и онъ Ѳедоръ сказалъ, что де наряжалъ на караулъ Помѣстнаго приказа подьячаго Леонтія Антишева, и мая въ 21 день онъ объѣзжій пріѣхалъ къ нему Леонтью съ нимъ десятскимъ ко двору его и сталъ ему говорить: для чего де людей своихъ на караулъ не посылаешь, и онъ де Леонтій вышелъ изъ двора своего, сталъ его объѣзжаго бранить и безчестить всякою неподобною бранью, и взялъ березину, гнался за нимъ, хотѣлъ его бить; и какъ онъ Леонтій отъ двора своего отшелъ, и онъ объѣзжій велѣлъ его взять на съѣзжій дворъ, и онъ де Леонтій тѣхъ караульщиковъ, которые съ нимъ ходять, перебилъ до крови; и слыша де тотъ крикъ, иныхъ десятковъ караульщики, десятскаго Екатерининской слободы Назара Кондратова караульщики Васька Назаровъ да Ивашка Ивановъ, Андриюшка Пермиковъ, да десятскаго Петра Емельянова Сенька Сафоновъ, Ивашка Исаевъ да его Ѳедоровъ ка-

раульщикъ Егорка Матвѣевъ повели его Леонтья на съѣзжій дворъ, и какъ будутъ на Ордынской улицѣ противъ двора того жъ приказа подьячаго Григорья Кузьмина, и онъ Григорій вышедъ, изъ двора своего, его Леонтья отбилъ и взялъ его къ себѣ на дворъ, а ихъ караульщико-въ перебили всѣхъ до крови, а иные жители кто непослушны, и тѣмъ ихъ именамъ роспись: дворы стольника Данила Никифорова сына Плещѣва, стольника Афанасья Устинова сына Хрущева, стольника князь Тимофѣя князь Степанова сына Шаховскаго, Посольскаго приказа подьячаго Василья Торопова, стольника Тимофѣя Петрова сына Ильина, вдовы Ульяны Ларионовы дочери Вепнявова, стольника Андрея Кирилова сына Маслова, стольника Михайла Анисимова сына Озерова, стольника Василья Андреева сына Поливанова. Извѣтъ подписаль Никита Головинъ. На оборотѣ помѣта: „203 г. мая въ 22 день, противъ сего извѣта тѣхъ подьячихъ допросить, а съ стольничьихъ и съ дворянскихъ дворовъ противъ сего извѣта, сыскавъ въ Разрядъ людей и именъ дворниковъ, распросить“.

И противъ сего извѣта Помѣстнаго приказа подьячій Леонтій Антипинъ въ допросѣ сказалъ, что де написалъ объѣзжій Никита Головинъ въ извѣтѣ своемъ, что караула съ двора его мая въ 20 числѣ не было потому, что онъ Леонтій въ то число дневалъ въ приказѣ, а людей де у него Леонтья нѣтъ, и мая въ 21 числѣ пріѣзжалъ къ нему Леонтью онъ Никита съ служилыми людьми и велѣлъ его взять на съѣзжій дворъ, и тѣ де люди, взявъ его за руки, и за ноги волокли Покровскою улицею и Ордынкою и Екатерининскою улицею къ Серпуховскимъ воротамъ и дорогою били, и въ то де число, увидя того жъ приказа подьячїе Григорій Кузьминъ да Петръ Савинъ, что бьютъ его Леонтья, стали ему говорить, для чего де его Леонтья бьютъ, будетъ де какое до него и дѣло, и онъ бы де его велѣ въ приказѣ, или на съѣзжій дворъ, а не били бѣ, и его Леонтья у него Никиты они Григорій и Петръ не отбивали и караульщико-въ не бивали, а онъ де Леонтій, вышедъ изъ двора своего, въ то число и никогда его Никиту отъ двора своего не отбивалъ и караульщико-въ не бивалъ. На оборотѣ написано: Подьячій Леонтій Антипинъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Помѣстнаго приказа подьячій Левка Антипинъ. Дворншкю, государи, у меня холопа вашего за Москвою рѣкою въ Ордынской улицѣ, а по вашему великихъ государей указу въ той слободѣ ѣздигъ у насъ въ объѣздѣ Никита Ев-

стратѣевъ сынъ Головинъ; и противъ государи 21 числа въ вечеру, пріѣхавъ онъ Никита къ дворишку моему съ служилыми людьми, велѣлъ ломать воротиска мои для своихъ взятокъ и велѣлъ съ дворишка женишку мою и дѣтишекъ выволочь и бить батоги, будто что того числа съ дворишка моего караула не было, и меня холопа вашего и женишку мою и дѣтишекъ бранилъ и безчестилъ всякою неподобною бранью; а въ то число, какъ онъ съ меня спрашивалъ караула, былъ я и дневалъ въ приказѣ; да мая жъ въ 21 день онъ же Никита пріѣхалъ къ дворишку жъ моему со многими людьми, и велѣлъ меня съ дворишка взять и билъ и таскалъ по улицамъ за руки и за ноги, и ругалъ всячески, и шею ободралъ и платишко верхнее и нижнее на мнѣ изодралъ, и велѣлъ меня тащить за земляной городъ мимо Разряда и Стрѣлецкаго приказа, а говорилъ, будто у него стѣзжій дворъ за Землянымъ городомъ, а его государи стѣзжій дворъ на Пятницкой улицѣ, подлѣ двора дьяка Василья Мануйлова, а не за Землянымъ городомъ; а какъ государи онъ объѣзжій меня билъ, и по улицамъ вмѣсто мертваго тѣла тоскалъ и ругалъ, и то видѣли той же Ордынской слободы, Покровской и Ордынской улицъ по обѣ стороны жители. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаниъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйста меня холопа своего, велите государи про тотъ Никитинъ вышечисанный къ дворишку моему пріѣздъ и про бой мой и всякое паругательство розыскать той же Ордынской слободы, Покровской и Ордынской улицъ жителями, а его Никиту въ пріѣздѣхъ его противъ вышечисаннаго моего челобитья велите государи допросить, для какого умысла, собрався со многими людьми, ко мнѣ пріѣзжалъ и безъ вашего великихъ государей указа меня билъ, и бранилъ, и всячески ругалъ, а что онъ же Никита женишку мою и дѣтишекъ бранилъ и безчестилъ, и того безчестья буду я холопъ вашъ искать на немъ впредь. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано. Къ сей челобитной подъячій Левка Антипинъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряднаго приказа Степана Ступина: „203 г. мая въ 21 день, по указу великихъ государей велѣтъ того объѣзжаго, сыскавъ, допросить“.

И противъ сей помѣты Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 г., мая противъ 21 числа, въ вечеру онъ Никита Помѣстнаго приказа къ подъячему къ Леонтью Антипину ко двору его не пріѣзживалъ, и воротъ у него не ломывалъ, и съ двора его жены и дѣтей брать и бить батоги не веливалъ, и его Леонтья и жены его и дѣтей не бранивалъ и не

безчестиваль; и мая въ 21 числѣ пришелъ къ нему Никитѣ на съѣзжій дворъ десятской Ордынской сотни Ѳедоръ Ивановъ, извѣщаль, что на караулъ по наряду его никто (не ходитъ), и въ иные дни онъ Ѳедька извѣщаль же, и онъ де Никита, пріѣхавъ къ нему десятскому, и спрашиваль у него, кто де на караулъ не ходитъ, и десятской де указаль ему на дворъ вышеписаннаго подьячаго, и онъ Никита того двора у воротъ велѣлъ постучаться и про государевъ указъ сказать, и онъ де Леонтій, вышедъ изъ двора своего, съ березовымъ шестомъ, и его Никиту отъ двора отбилъ, и гнался за нимъ отъ двора своего до Екатерининскаго переулка; и онъ де Никита велѣлъ его чернослободцамъ, которымъ велѣно у него быть для посылокъ, взять на съѣзжій дворъ, и чернослободцы де да Екатерининской слободы караульщики его Леонтыя взяли и повели было на съѣзжій дворъ, и какъ де будутъ они противъ двора Помѣстнаго жъ приказа подьячаго Григорья Кузьмина, и онъ де Григорій, вышедъ изъ двора своего со многими людьми, его Леонтыя отбилъ и караульщиковъ и чернослободцевъ перебилъ и взялъ его Леонтыя къ себѣ на дворъ; а которые де караульщики въ то число были, и у него де написано въ извѣтѣ его, а его де Леонтыя онъ Никита не биваль, и по улицамъ за руки и за ноги таскать никому не веливаль, и платя на немъ не дралъ, и тащить за Земляной городъ не веливаль, и про съѣзжій дворъ, что будто у него за Землянымъ городомъ, такихъ словъ не говариваль. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 25 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ за Москвою рѣкою, идучи съ Живаго моста, на правой сторонѣ велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ разныхъ чиновъ люди учинились непослушны, избы и мыльни топятъ безвременно и на караулы людей своихъ не посылають, а впредь къ дворамъ своимъ и пріѣзжать не велятъ, а кто имяны, и то писано ниже сего.

По Пятнитской улицѣ:

Дворъ стольника Андрея Потапова сына Шеншина.

Дворъ Малороссійсваго приказа подьячаго Василья Левеѣва, дворникъ Печатнаго приказа сторожь Василій Кавровъ.

Дворъ подьячаго Семена Воронина.

Дворъ Ордынской сотни сотскаго Гаврила Родіонова.

Дворъ Помѣрной избы подьячаго Григорья Никитина.

Дворъ Ямскаго приказа подьячаго Ѳедора Тимофѣва.

Дворъ стольника Алексѣя Никитина сына Чаплина, дворникъ у него Гавриловъ челоѣкъ Перекусихина Сенька Яковлевъ.

По Ордынскоѣ улицѣ:

Десятникъ Ордынской сотни Васька Семеновъ на караулъ своего десятка не наряжаетъ.

Дворъ Малороссійскаго приказа подъячаго Лифантя Парфеньева.

Дворъ приказа Большаго Дворца подъячаго Ивана Афанасьева.

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Дмитрія Сунгурова.

Дворъ приказа Большія Казны полъячаго Гарасима Острикова да жилецъ въ особой избѣ князь Ѳеодоровъ крестьянинъ Долгорукова Ѳедька Ивановъ.

Въ Толмацкомъ переулкѣ:

Дворъ Отдаточнога двора Якова Масалитинова.

Дворъ того двора жъ Якова меньшаго Масалитинова.

Дворъ стольника Григорья Семенова сына Титова.

Дворъ стольника Исаака Никифорова сына Кортавцева.

По Покровскоѣ улицѣ:

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Петра Окоемова.

Дворъ того жъ приказа подъячаго Петра Савина.

Дворъ Демида Игнатъева сына Палицына.

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Василья Заварзина.

Дворъ вдовы Матрены Михайловы дочери Лабознаго да жилецъ у ней на дворѣ кадашевецъ Савва Даниловъ.

Въ Екатерининскоѣ улицѣ:

Дворъ солодовника Прокофья Иванова.

Дворъ страпчаго съ ключемъ Понкратья Богдановича Суморокова.

Дворъ Разряднаго приказа подъячаго Варфоломея Медвѣдова.

Отъ церкви Георгія мученика:

Дворъ стольника Якова Посникова.

Дворъ Ѳеофана Обрасцова.

Дворъ стольника Андрея Кондратьева сына Сойманова.

Дворъ стольника Ивана Кузьмина сына Павлова, у него на дворѣ живеть отставной пушкарь Фадѣй Петровъ.

Дворъ стольника Богдана Яковлева сына Савелова.

Въ Погорѣльской улицѣ:

Дворъ стольника Ѳедора Емельянова сына Бутурлина.

Дворъ боярина Бориса Гавриловича Юшкова.

Дворъ дьяка Льва Нечаева, на дворѣ живетъ садовникъ Сидоръ Филимоновъ.

Прошедъ церковь Георгія Неокессарійскаго:

Дворъ стольника князь Володимира Волконскаго.

Дворъ стольника Василя Григорьева сына Черткова.

Дворъ стольника Ивана Денисова сына Спѣшнева.

Дворъ стольника Василя Петрова сына Муратова, да у него жь живетъ въ особой избѣ дворянинъ сынъ боярской Иванъ Тереховъ.

Дворъ стольника и полковника Сергѣя Головцына.

Дворъ стольника Петра Епифанова сына Вельяминова.

Дворъ стольника Кузьмы Букина, у него на дворѣ живетъ человекъ его Ивашка Ларионовъ.

Дворъ приказа Большаго Дворца подъячаго Петра Докукина.

Дворъ капитана Демснтя Борыбина.

Дворъ капитана Никиты Новокрещенова.

У церкви Екатерины мученицы:

Дворъ Володимірскаго приказа подъячаго Андрея Давыдова.

Дворъ Земскаго приказа *нарядчика* Алексѣя Поздѣева.

Дворъ капитана Якова Гринева.

На оборотѣ по склейкамъ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Степана Ступина: „Противъ сего извѣта съ дворянскихъ дворовъ взять къ распросу противъ сего извѣта людей ихъ, а подъячихъ и посадскихъ людей самихъ и потому жь противъ сего извѣта ихъ распросить, и тѣ ихъ распросы поднести безъ мотчанія“.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ сирота вашъ стольника Семена Обросимовича Дурова человекъ его Тишка Григорьевъ. Въ нынѣшнемъ государи 203 г., мая въ 26 день, ѣхали государя моего крестьяне къ Москвѣ изъ Каширской его вотчины Мишка Моисѣевъ съ товарищи,

а везли заемныя депьги и вино для отдачи стольнику князю Андрею Афанасьевичу Мещерскому, а тѣхъ денегъ везъ онъ Мишка 20 руб., да на его жъ подводѣ было вина 20 ведръ, и какъ они будутъ за Москвою рѣкою въ Ордынской улицѣ, и повстрѣчался съ ними объѣзжій голова Никита Евстратъевъ, и того крестьянина государя моего Мишку велѣлъ взять и съ возомъ на съѣзжій дворъ, и, взявъ, велѣлъ держать и у того крестьянина государя моего онъ Никита взялъ посылныхъ денегъ 20 руб. да лошадь съ возомъ, а въ возу 20 ведръ вина. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня сироту своего, велите государи по него Никиту послать и допросить, для чего онъ Никита и по какому указу у того крестьянина государя моего у Мишки деньги 20 руб. и лошадь съ возомъ, а въ возу вина 20 ведръ, также и жильца того съѣзжаго двора для обличенія, а будетъ онъ Никита запрется противъ сего моего сироты вашего челобитья, и я сирота вашъ его Никиту обличу явными свидѣтелями, сторонними людьми, и тѣмъ стороннимъ людямъ я сирота вашъ принесу роспись къ сему челобитью и того крестьянина государя своего Мишку приведу въ приказъ для подлиннаго розыска. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной стряпчаго съ ключемъ Понкратъя Богдановича Суморокова человекъ его Васька Кащѣевъ вмѣсто Семенова человека Абросимовича Дурова Тихона Григорьева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Помѣта дѣака Разряда Ѳедора Замятнина: „203 г. мая въ 27 день, по указу великихъ государей сыскать его Никиту въ Разрядъ и противъ сего челобитья допросить“.

И противъ сей помѣты объѣзжій Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 г. мая въ 26 день, онъ Никита въ объѣздѣ своемъ по указу великихъ государей и по наказу ѣздилъ, и стольника де Семена Дурова крестьянина его Мишку Моисѣева съ Ордынской улицы съ лошадью и съ возомъ на съѣзжій дворъ не бирывалъ и денегъ и вина не имывалъ, и тѣмъ де всѣмъ человекъ Семена Дурова Тиска Григорьевъ поклепалъ его напрасно, и въ томъ де онъ Никита шлется на чернослободцевъ, которые къ нему Никитѣ присланы изъ Разряда для посылокъ, и на подъячаго, которому велѣно быть у него для письма. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи

самодержцамъ бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный сирота вашъ Важицкаго уѣзда вашей великихъ государей дворцовой волости, великія Верховскія четверти посадскій человѣкъ Петрушка Панкратьевъ. Прихожу государи я сирота вашъ къ Москвѣ по вся годы для прокормленія на время и работаю по добрымъ людямъ топоромъ изъ найма, телѣжное рукодѣліе дѣлаю на Болотѣ, что за Москвою рѣвою, и тѣмъ наймомъ плачу всякія ваши великихъ государей подати съ тягла своего и всякіе доходы. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 г., мая въ 24 день, не знаю, по чьему на ученю, взялъ меня объѣзжій Никита Елистратьевъ на съѣзжій дворъ съ Болота Хамовной слободы отъ хозяина Андрея Никифорова и держитъ нынѣ въ Пятницкой улицѣ на съѣзжей избѣ напрасно, а я человѣченко не гулящій и не воровской, въ томъ шлюсь на многихъ людей на Москвѣ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня бѣднаго и беззаступнаго сироту своего, не велите государи ему объѣзжему напрасно на съѣзжей избѣ держать, чтобъ мнѣ сиротѣ вашему впредь вашихъ великихъ государей податей не отбыть и въ конецъ не погибнуть, и о томъ великіе государи къ нему объѣзжему послать память о свободѣ моей. Великіе государи смилуйтеса! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной знаменьщикъ Гришка Лукьяновъ вмѣсто Петрушки Панкратьева по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Федора Замятнина: „203 г. мая въ 29 день, по указу великихъ государей взять того крестьянина съ съѣзжаго двора въ Разрядъ и объѣзжаго сыскать и допросить, для чего онъ его на съѣзжемъ дворѣ держалъ“.

И противъ сей помѣты объѣзжій Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: такой де человѣкъ у него на съѣзжемъ дворѣ есть, а взять де онъ на съѣзжій дворъ для того, что поручной записи по немъ жилой нѣтъ, и то явится въ его Петрушкинѣ сказкѣ, и чтобъ великіе государи указали тѣ ихъ Петрушину и, у кого онъ Петрушка живетъ, сказки принять въ Разрядъ, и въ Разрядѣ ихъ распросить вновь. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 24 день, на съѣзжемъ дворѣ передъ объѣзжимъ Никитою Евстратьевичемъ Головинымъ Хамовной слободы Андрей Никифоровъ сказалъ: который де работникъ у него работаетъ, и тотъ де работникъ великихъ государей крестьянинъ, а зовутъ де его Петрушкою, а чей де сынъ, того не знаетъ, только де у него работаетъ

другой ящикъ, а поручной де по немъ записи у него Андрея нѣтъ, только де онъ Андрей слышалъ отъ своей братьи, что уроженецъ Важскаго уѣзда, а гдѣ прѣжь того онъ Петрушка жилъ, того де онъ Андрей не знаетъ, а у него де сталъ работать онъ и тому нынѣ четвертый день, то его и сказка. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Конюшенной слободы Большихъ Лужниковъ Васька Гавриловъ вмѣсто Андрея Никифорова по его велѣнью руку приложилъ.

И того жъ числа работникъ Хамовной слободы Андрей Никифоровъ сказалъ: великихъ государей онъ крестьянинъ Важскаго уѣзда деревни Копонской, а зовуть де его Петрушкою прозвище Вага, живеть де онъ лѣтъ 7 на Москвѣ и больша, а жилъ де все по разнымъ людямъ, а нынѣ де онъ Петрушка работаетъ у него Андрея на Болотѣ въ лавкѣ со Святой недѣли, а поручной де записи по немъ Петрушкѣ у него Андрея нѣтъ, то его и сказка. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Конюшенной слободы Большихъ Лужниковъ Васька Гавриловъ вмѣсто работника Петра Понкратьева по его велѣнью руку приложилъ.

Петрушка Понкратьевъ съ семи сказками въ Разрядъ отосланъ.

203 г. мая въ 30 день, пришедъ въ Разрядъ изъ-за Москвы рѣки, что по правую сторону, десятской Садовой слободы тяглець Ларка Прохоровъ (sic). По указу великихъ государей дана ему Ларкѣ *десятиа*, что ему Ларкѣ наряжать на караулъ, и онъ де Ларка по той десятиѣ на караулъ наряжаетъ, и они де на караулъ николи не ходять: Помѣстнаго приказа подъячій Михайла Репьевъ, стольника Ивана Михайлова сына Пушкина дворникъ, посадской челоуѣкъ Васька Матѣевъ, стольника Василья Наумова у него живеть Леонтьевъ челоуѣкъ Григорова Ерощка Антипинъ (sic). На оборотѣ написано: Къ сему извѣту Ларка Прохоровъ руку приложилъ.

203 г. іюня въ 30 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живога моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головицу да подъячему Ивану Ѳедорову, и въ томъ объѣздѣ въ Голутвиной слободѣ разныхъ чиновъ люди чинятся не послушны, избы и мыльни топятъ безвременно и на караулъ людей своихъ не посылають; и іюня противъ 30 числа, въ третьемъ часу ночи, въ той слободѣ по Калужской улицѣ шель для осмотра караула подъячій Иванъ Ѳедоровъ съ чернослободцы, и какъ будетъ по той улицѣ у переулка, и увидѣлъ у двора стольника Ивана Григорьева сына Уварова дымъ, и къ тому двору прибѣгъ, и у воротъ у

конюшни уголъ кровли поднять, и въ углу въ ясляхъ сѣно и кровля загорѣлась, и въ той конюшняѣ тотъ огонь съ чернослободцы онъ подъячій потушилъ, а какъ потушили, и въ той конюшнѣ въ ясляхъ найдены тряпицы горѣлыя, а съ которыхъ дворовъ на караулъ не ходятъ, и у десятскихъ той слободы взяты за ихъ руками росписи. А извѣтъ писалъ своею рукою подъячій Иванъ Ѳеодоровъ.

203 г. іюня въ 30 день, роспись десятскимъ, которые выбраны въ Голутвиной слободѣ.

Десятской Ивашка Ларионовъ сказалъ: у него де въ десяткѣ на уличный караулъ не ходятъ крестовой пѣвчій Василиій Северговской, Гостинной сотни Семень Тихоновъ сынъ Парфеньевъ, староста Автамонъ Ивановъ съ двора дьяка Андрея Афанасьева, на томъ дворѣ живутъ посадскіе люди Иванъ Григорьевъ, Лука да Захаръ Григорьевы, верховой сторожъ Петръ Евдокимовъ, кадашевецъ Иванъ Васильевъ, Дмитрій Солодовникъ, Дмитрій Порѣцкой.

Десятской Дорошка Фадѣевъ сказалъ: на караулъ де не ходятъ Гостинной сотни Александръ Семеновъ, Кормоваго Дворца подклучникъ Варламъ Ушаковъ.

На оборотѣ написано: Десятской Доровка Фадѣевъ и вмѣсто десятника Ивана Ларионова по его велѣнью руку приложилъ.

И того жъ вышеписаннаго числа тое жъ слободы десятскіе трехъ человѣкъ къ тому уличному досмотру не сысканы, и караула въ тѣхъ улицахъ не явилось, и о томъ объѣзжій Никита Головинъ тѣмъ десятскимъ по сему осмотру принесеть въ Разрядъ роспись.

По осмотру того пожара и по сказкѣ того объѣзда подъячаго Ивана Ѳеодорова явилось: на дворѣ стольника Ивана Григорьева сына Уварова съ улицы поднята кровля и кинута въ конюшню въ ясли въ сѣно часу въ третьемъ ночи, а *тотъ де пожаръ утушилъ онъ подъячій Иванъ Ѳеодоровъ съ караульщиками, которые присланы чернослободцы, и съ уличными караульщиками*, которые въ томъ числѣ на уличномъ караулѣ стояли, и въ томъ пожарномъ времени онъ объѣзжій напишетъ извѣтъ выше сего. Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. іюля во 2 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ разныхъ чиновъ жители чинятся не послушны, избы и мыльни топятъ безвременно, и въ вечеру въ хоромѣхъ съ огнемъ сидятъ, и ходятъ поздно, и на уличной караулъ людей своихъ не посылаютъ, а кто имяны, и о томъ въ прежнихъ извѣтахъ имена ихъ написаны; и послѣ того

извѣта *разрядные подьячіе карауловъ досматривали*, и чьихъ въ то число карауловъ по улицамъ и переулкамъ не было, и то записаны, и по тѣмъ извѣтамъ и по осмотру подьячихъ нынѣ также противъ наказа они жъ во всемъ не послушны, и иные десятскіе на уличный караулъ съ дворовъ не наряжаютъ, а кто десятскихъ имена, и тому роспись.

По Ордынской улицѣ той же слободы тяглець Василій Семеновъ.

Въ Житномъ ряду Новомѣщанской слободы Андрюшка Григорьевъ, Алешка Савельевъ.

По Пятницкой улицѣ той же слободы Абросимъ Ивановъ.

Въ Телѣжпомъ ряду Алешка Степановъ.

У церкви Григорія Неокесарійскаго кадашевецъ Ѳеодоръ Карповъ.

Въ Солодовомъ ряду Ѳедька Ивановъ, Алешка Ивановъ.

На дворѣ Григорья Кондырева Григорій Васильевъ.

Въ Екатерининской улицѣ котельникъ Иванъ Алексѣевъ.

Въ томъ же числѣ въ той же улицѣ у солодовника Прокофья Иванова *загорѣлся овинъ*, а не о послушаніи его въ топлени подавъ извѣтъ прежь сего извѣта.

А Пятницкой и Покровской улицѣ десятскіе ослушникамъ за своими руками подали роспись.

Роспись десятскаго Андрея Иванова, которые по наряду его на уличный караулъ не ходятъ: дворъ Андрея да Семена Шеншинныхъ, подьячій Семенъ Воронинъ, дворъ Посольскаго приказа подьячій Василій Левкѣевъ. На оборотѣ написано: Иванъ Сибилевъ вмѣсто Андрея Иванова по его велѣнью руку приложилъ.

Роспись десятскаго Ордынской сотни Ѳедора Иванова, которые по наряду его на уличный караулъ не ходятъ: дворъ Помѣстнаго приказа подьячаго Леонтія Антипина, дворъ Ордынской сотни Анофрія Данилова, дворъ Чудова монастыря старца Михайла Паршина, приставъ Тимофѣй Вонзовъ. На оборотѣ написано: Къ сей росписи Гришка Никитинъ вмѣсто десятскаго Ѳедора Иванова по его велѣнью руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ по клейкамъ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта: „203 г. іюля въ 3 день, взять тѣхъ ослушниковъ въ приказъ и противъ сего извѣта распросить.

203 г. іюля въ 24 день, въ Разрядѣ противъ извѣта объѣзжаго Никиты Головина Помѣстнаго приказа подьячій Семенъ Воронинъ сказалъ: двора де у него своего нѣтъ, а живетъ де онъ на дворѣ

матери своей, а мать де его церкви Іоанна Предтеча въ просвирняхъ. Семенъ Воропинъ руку приложилъ.

203 г. іюля въ 19 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ по Пятницкой, и по Ордынской, и по Екатерининской улицамъ и переулкамъ денныхъ и ночныхъ карауловъ нѣтъ, и надолобъ на почъ не закладываютъ, и избы и мыльни топятъ безвременно, *и чинятся бои и драки и ножевое рязанье*, а уличныя караульщики не стоятъ николи, взять не съ кимъ и *ночью въ объездѣ ѣздить опасно*, и на ослушниковъ по именамъ въ Разрядѣ прежь сего извѣта извѣтъ поданъ, и по тѣмъ извѣтамъ изъ Разряда подьячіе карауловъ досматривали и, гдѣ въ которыхъ улицахъ не стоятъ и чьи караулы въ то число были записаны, также десятскіе на ослушниковъ росписи за руками подали, и тѣ росписи подъ извѣтомъ поданы жъ въ Разрядѣ, а Ордынской улицы десятской Петрушка Афанасьевъ на ослушниковъ подаль за рукою роспись, а кто ослушниковъ, и то писано въ его росписи ниже сего. Никита Головинъ руку приложилъ.

Роспись десятскаго Петрушки Афанасьева, которые по наряду его на уличный караулъ людей съ дворовъ не посылають, и дворники не ходять, и топятъ безвременно.

Дворъ гостя Кирила Яковлева сына Лабознаго.

Дворъ Василья Андреева сына Аверкушева, дворникъ Кадашевецъ Анисимъ Васильевъ.

Дворъ Оружейной палаты подьячаго Ивана Оловянникова.

Дворъ стольника Ивана Семенсва сына Давыдова.

Дворъ стольника Михайла Анофріева сына Хомякова.

Дворъ стряпчаго Ивана Ѳедотова сына Елагина.

Дворъ Большія таможи Петра Казарипова.

Дворъ стольника Ѳедора Степанова сына Карпова, дворникъ крестьянинъ его Матюшка Евсѣевъ.

Дворъ вдовы Ульяны Ларионовы дочери Вешняковы.

На оборотѣ написано: Къ сей росписи Петрушка Титовъ вмѣсто Хамовной слободы десятскаго Петрушки Афанасьева по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта въ Разрядѣ: „Противъ сего извѣта и росписи тѣхъ ослушниковъ, сыскавъ въ Разрядѣ, распросить“.

203 г. мая въ 28 день, по указу великихъ государей, царей и

великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ караулы учинены и надолобы построены, а разныхъ чиновъ того объѣзда жители учинились не послушны, и на тѣхъ ослушниковъ подана имамъ ихъ роспись, а нынѣ, смотря на тѣхъ прежнихъ ослушниковъ, во всѣхъ улицахъ и переулкахъ караула нѣтъ, а по которымъ улицамъ и переулкамъ сколько карауловъ учинено, и въ которыхъ улицахъ и переулкахъ на караулѣхъ не стоятъ, и тому роспись.

По Пятницкой улицѣ въ 3 мѣстѣхъ на караулѣхъ не стоятъ.

По Ордынской улицѣ по обѣ стороны въ 5 мѣстѣхъ не стоятъ.

По Покровской улицѣ и по Климонтовской въ 3 мѣстѣхъ не стоятъ.

По Екатерининеккой улицѣ по обѣ стороны на 4 мѣстехъ не стоятъ.

По Погорѣльскому переулку въ 2 мѣстѣхъ на караулѣ не стоятъ.

Всего въ 17 мѣстехъ на караулѣхъ не стоятъ, и чтобъ тѣхъ карауловъ съ нимъ объѣзжимъ для свидѣтельства изъ Разряда послать подьячаго и дѣтей боярскихъ, и тѣхъ ночныхъ ихъ карауловъ осмотрѣть, и записать. Никита Головинъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка Разряда Степана Ступина: „Противъ сего и прежнихъ извѣтовъ послать стараго подьячаго съ молодыми и съ дѣтми боярскими и тѣхъ карауловъ осмотрѣть, и буде въ которомъ мѣстѣ караула не явится, и тѣхъ людей взять въ Разрядъ и противъ прежнихъ и сего извѣтовъ тѣхъ людей допросить, а нижнихъ чиновъ распросить, и тотъ осмотръ и допросы поднести безъ мотчанія“.

И того жъ числа противъ сей помѣты Разряднаго приказа подьячіе Михайла Юдинъ, Митрофанъ Микулшинъ тѣхъ карауловъ досматривали по улицамъ, по переулкамъ, а которыхъ улицъ и переулковъ карауловъ не явилось, и кто имена десятскіе тѣхъ улицъ, и кого они на тѣ караулы на сторону наряжали, и то писано ниже сего по улицамъ.

Пятницкая улица; десятской Андрюшка Ивановъ наряжалъ на караулъ кадашевца Степана Еремѣева да Потапа Шеншина, караула нѣтъ.

Тое жъ улицы десятской Бориска Борисовъ наряжалъ на караулъ Помѣрныя избы подьячаго Григорья Трубицына, да знаменьщика Григорья Лукьянова, караула нѣтъ.

Тое жъ улицы десятникъ Ордынской сотни Ивашка Филиповъ наряжалъ на караулъ Ямскаго приказа подьячаго Ѳедора Тимоѣева, Помѣстнаго приказа подьячаго Назара Авдѣева, караула нѣтъ.

Улица Климонтовская; десятникъ Афонька Ермолаевъ наряжалъ на караулъ Помѣстнаго приказа подьячаго Петра Савина да стольника Демида Палицына людей его съ двора.

Улица Покровская; десятникъ Федька Ивановъ наряжалъ на караулъ Ордынской сотни Анофрія Данчлова.

Онъ же десятникъ наряжалъ мая противъ 28 числа Помѣстнаго приказа подьячаго Леонтя Антипьева да Ордынской сотни Перфилья Фролова.

Улица Ордынская, десятникъ Васька Семеновъ наряжалъ на караулъ, а кого именемъ, того не сказалъ и самъ дома не явился.

Тое жъ улицы десятникъ Наумка Панкратевъ, караула нѣтъ, а наряжалъ на караулъ Гостинной сотни Павла Ильина, Хамовной слободы Тихона Андреева.

Тое жъ улицы десятникъ садовникъ Ларка Прохоровъ наряжалъ на караулъ стольника Василья Семенова сына Наумова, Помѣстнаго приказа подьячаго Михаила Репьева, караула нѣтъ.

Улица Бѣатерининская; десятникъ Петрушка Емельяновъ, дома его не явилось, на караулѣ у него никого нѣтъ.

Тое жъ улицы десятникъ Ивашка Алексѣевъ наряжалъ на караулъ стольника Евдокима Петрова сына Данилова людей его, да Бѣатерининской слободы тяглеца Аниску Петрова, да съ двора стольника князь Ивана Степанова сына Шеховскаго дворника Матюшку Федорова.

У Серпуховскихъ воротъ десятникъ садовникъ Петрушка Митрофановъ дома не сказался, караула нѣтъ.

203 г. августа въ 14 день, въ Разрядѣ, противъ сего вышени-сапнаго извѣта объѣзжаго Никиты Головина, Житнаго и Телѣжнаго ряда, что на Болотѣ, торговые люди въ Разрядѣ допрашиваны, а въ допросѣ они Новомѣщанской слободы тяглець Андришка Григорьевъ, Гончарной слободы Алешка Савельевъ, Конюшенной слободы тяглець Алешка Степановъ, тое жъ слободы Дмитрій Яковлевъ сказали. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году объѣзжій Никита Головинъ *выбралъ ихъ въ объездѣ своемъ противъ указа великихъ государей въ десятскіе, и десяти имъ роздалъ*, и на караулъ по тѣмъ десятиямъ приказалъ наряжать, и они де десятскіе по тѣмъ десятиямъ тѣхъ людей, которые у нихъ въ десятияхъ написаны, на караулъ наряжаютъ и на лавкахъ на кровлю воду ставятъ, и нынѣ у нихъ противъ указа великихъ государей караулъ и на лавкахъ вода есть, и ни въ чемъ ему объѣзжему противъ указа великихъ государей не ослушны, *взялъ де онъ объѣзжій Никита Головинъ съ нихъ со*

всякой лавки по 5 алт. денегъ, а съ весны де онъ Никита съ нихъ десятскихъ ималъ къ себѣ на сѣзжій дворъ съ десятка по два челоука не знамо для чего, а нынѣ де онъ Никита проситъ у нихъ десятскихъ въ друіе по пяти жъ алтынъ, а прежь сего у нихъ десятскихъ инымъ объѣзжимъ по стольку денегъ не бирывали, и въ томъ онъ объѣзжій подалъ на нихъ въ Разрядѣ извѣтъ для своихъ многихъ взятковъ, и того жъ числа изъ Разряда на росписку взялъ, а за тою роспискою ставится имъ по вся дни. На оборотѣ написано: Къ сему допросу приказа Холопья Суда подьячій Егоръ Удальцевъ вмѣсто Андрея Григорьева, Алексѣя Савельева, Алексѣя Степанова, Дмитрія Яковлева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

203 г. іюня въ 10 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, объѣзжій Иванъ Ивановъ сынъ Корѣевъ въ Разрядѣ подалъ извѣтъ на ослушниковъ, которые противъ указа великихъ государей и наказа, каковъ мнѣ Ивану изъ Разряда данъ за дьячьею помѣтою, стольники, и стряпчіе, и дворяне, и подьячіе, и иноземцы, толмачи, и переводчики, и всякихъ чиновъ люди на уличный караулъ людей своихъ и дворниковъ не высылаютъ и хоромы топятъ безвременно, чинятся ихъ великихъ государей указу непослушны, а кто иманы стольникамъ, и дворянамъ, и всякихъ чиновъ людей, и то писано подъ симъ извѣтомъ ниже сего въ росписяхъ за руками десятниковъ.

203 г. мая въ 30 день, по указу великихъ государей, по извѣту десятскаго Барашской слободы Ваньки Семенова на сѣзжемъ дворѣ объѣзжему Ивану Ивановичу Корѣеву одалъ (sic) роспись ослушникамъ, что велѣно ему десятскому противъ указа великихъ государей наряжать на уличный караулъ.

Суднаго Володимірскаго приказа подьячій Иванъ Зюшинъ, на караулъ людей не высылаетъ.

Сыскнаго приказа подьячій Кузьма Протопоповъ на караулъ не ходитъ.

Стольникъ Иванъ Никифоровъ сынъ Вельяминовъ на караулъ людей не высылаетъ. На оборотѣ написано: Къ сей росписи Садовой слободы Демка Якимовъ вмѣсто десятника Ваньки по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на сѣзжемъ дворѣ объѣзжему Ивану Ивановичу Корѣеву подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Садовой слободы Якимъ Леонтьевъ.

Стольникъ Иванъ Ѳоминъ сынъ Бибииковъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Емельянъ Ивановъ сынъ Писаревъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Бибииковъ людей на караулъ не высылаетъ и дворника не пушаетъ.

Стольникъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Павловъ людямъ своимъ и дворнику на караулъ ходить не велить.

Стольникъ Юрьи Богдановъ сынъ Бибииковъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Илья Ѳедоровъ сынъ Тютчевъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Табалинъ людей на караулъ и дворника не высылаетъ.

Улицы Татарской иноземцы, толмачи и переводчики по наряду десятскаго на уличный караулъ не ходять, и людей не высылаютъ и десятника бьютъ и собаками травятъ, и говорятъ такія слова, что объѢзжаго съ подьячимъ и служилыми людьми хотятъ бить до смерти. На оборотѣ написано: Къ сей росписи вмѣсто отца своего Якима Леонтьева сынъ его Демка Якимовъ по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѢзжемъ дворѣ подаль роспись ослушникамъ десятникъ Знаменскаго монастыря отставной слушка Ганька Гавриловъ.

Стольникъ Михайла Васильевъ сынъ Агаревъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Помѣстнаго приказа подьячій Никифоръ Гостевъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ князь Андрей князь Михайловъ сынъ Мосальской людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Григорій Ивановъ сынъ Безобразовъ людей на караулъ не высылаетъ.

Дьяконъ Иванъ Васильевъ людей на караулъ не высылаетъ.

Большіе казны подьячій Иванъ Кудрявой на караулъ людей не высылаетъ. На оборотѣ написано: Къ сей росписи стольника Василья Иванова сына челоувѣкъ его Дѣй Назаровъ вмѣсто десятника Гаврилова сына Ганьки по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѢзжемъ дворѣ подаль роспись ослушникамъ десятникъ Кузнецкой слободы Марка Елизарьевъ.

Истопникъ Иванъ Ярофѣевъ на караулъ не ходить и работниковъ не высылаетъ.

Патріаршій домовый мастеръ Василій Поникадильщикъ на карауль не ходитъ и работника не высылаетъ.

Книгъ печатнаго дѣла серебряникъ Иванъ Кузьминъ на карауль не ходитъ и топить безвременно. На оборотѣ написано: Церкви великомученика Никиты, что за Москвою рѣкою, въ Старыхъ Толмачахъ, дьяконъ Максимъ Андреевъ вмѣсто десятника Макара Елизарьева по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ боярина князь Михайла Яковлевича Черкаскаго крестьянинъ его Максимка Лукьяновъ: дворянинъ Павелъ Тимофѣевъ сынъ Хлусовъ на карауль людей не высылаетъ. Стольникъ и полковникъ Перфілій Никитинъ сынъ Тютчевъ на карауль дворника не посылаетъ. Дворцовый поделючникъ Сидоръ Рудневъ на карауль не ходитъ и людей не высылаетъ. Стольникъ и полковникъ Василій Симановъ сынъ Мещерениновъ на карауль людей не высылаетъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Селиванъ Ермолаевъ: Казеннаго приказа подьячій Василій Орловъ на карауль не ходитъ. Кузнецкой слободы Григорій Михайловъ на карауль не ходитъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Кузнецкой слободы Ѳедька Естифѣевъ: Большіе казны подьячій Ѳома Оловениковъ на карауль не высылаетъ. Стольникъ Давыдъ Михайловъ сынъ Офросимовъ на карауль не высылаетъ. Овчинной слободы Василій Ѳедотовъ на карауль не ходитъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ объѣзжему десятникъ Ордынской сотни Силка Ивановъ подалъ роспись ослушникамъ: Новгородскаго приказа подьячій Степанъ Бреховъ на карауль не высылаетъ. Семеновскаго полка писарь Петръ Маскинъ на карауль людей не высылаетъ. Стольникъ князь Григорій Григорьевъ сынъ Чертенской на карауль людей не высылаетъ. Артюшка Васильевъ на карауль ходитъ. Верховая постельница Пелагея Ѳедорова дочь Рылковскихъ на карауль людей не высылаетъ. Ордынской сотни Патрикѣя Никонова, и онъ на карауль не ходитъ и жильца не высылаетъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ Мѣщанской слободы десятникъ Ивашка Яковлевъ подалъ роспись на ослушниковъ: стольникъ Никита Ивановъ сынъ Волконской на карауль людей не высылаетъ. Стольникъ Степанъ Ивановъ сынъ Бахметевъ на карауль людей не высылаетъ. Разряднаго приказа подьячій Савостьянъ Ермановъ на карауль не ходитъ. Стольникъ Алексѣй Александровъ сынъ Юшковъ на карауль людей не высылаетъ.

На оборотѣ написано: Къ симъ росписямъ Садовой слободы Афонька Ларионовъ вмѣсто десятниковъ Силы Иванова да Ивана Яковлева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ боярской крестьянинъ десятникъ Ванька Андреевъ подалъ роспись ослушникамъ: Посольскаго приказа подъячій Михайла Нефимоновъ на караулъ жильца не высылаеть. Разряднаго приказа подъячій Гаврила Протопоповъ на караулъ не высылаеть людей своихъ. Кадашевецъ Мокѣй Дмитріевъ на караулъ не ходитъ и людей не высылаеть. Семеновскаго полка сокольникъ Рамило Рамейковъ на караулъ людей не высылаеть. Посольскаго приказа толмача Дмитрія Петрова, и онъ на караулъ людей не высылаеть.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ садовникъ десятникъ Самошка Ивановъ подалъ роспись ослушникамъ: стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Ильинъ на караулъ людей и жильцовъ не высылаеть.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ Большой Конюшенной слободы десятникъ Иванка Семеновъ подалъ роспись на ослушниковъ, которые на уличный караулъ не ходятъ: стольникъ Ѳедоръ Павловъ сынъ Языковъ людей на караулъ не высылаеть. Стольникъ Тимофѣй Якимовъ сынъ Дуровъ людей и дворника на караулъ не высылаеть. Стольникъ Емельянъ Васильевъ сынъ Крюковъ дворника на караулъ не высылаеть. Стольникъ Василій Денисовъ сынъ Сомовъ людей и дворника на караулъ не высылаеть. Стольникъ князь Никита Петровъ сынъ Дуловъ людей и дворника на караулъ не высылаеть. Приказа Большаго Дворца подъячій Андрей Черной на караулъ не высылаеть. Стряпчій копюхъ Прошка Яковлевъ на караулъ не ходитъ.

На оборотѣ написано: Къ сей росписи Садовой слободы Афонька Ларионовъ вмѣсто десятника Ивана Семенова по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: „203 г. іюля въ 5 день, сыскать въ Разрядъ и противъ сего извѣта распросить“.

Іюля въ 13 день, въ Разрядѣ *приказа Казанскаго Дворца* подъячій Василей Орловъ сказалъ: противъ де извѣта объѣзжаго Ивана Корѣва на уличный караулъ ему Василью давать некого для того, что онъ Василій человекъ одинокой, людей и жителей на дворѣ нѣтъ никого, а онъ Василій бываетъ безпрестанно въ приказѣ. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Васька Орловъ руку приложилъ.

203 г. іюля въ 15 день, объѣзжій Иванъ Ивановъ сынъ Кирѣевъ подалъ роспись дворамъ, которые построены на бѣлыхъ мѣстахъ, что за Москвою рѣкою, отъ Патнитской улицы по лѣвую сторону, въ

приходѣ церкви Георгія Стратотерпца, что въ Блудовѣ, которые жители на тѣхъ дворахъ на бѣлыхъ мѣстахъ всякихъ чиновъ люди живутъ на монастырѣ, жители священника да дьякона и церковныхъ причетниковъ, да въ приходѣ у той же церкви дворы бѣломѣстные: дворъ Аникія Васильева сына Щученкова, дворы князей Хохоновичевъ, дворъ Василья Васильева сына Семенова, дворъ безмѣстнаго попа Афанасья, бани торговья.

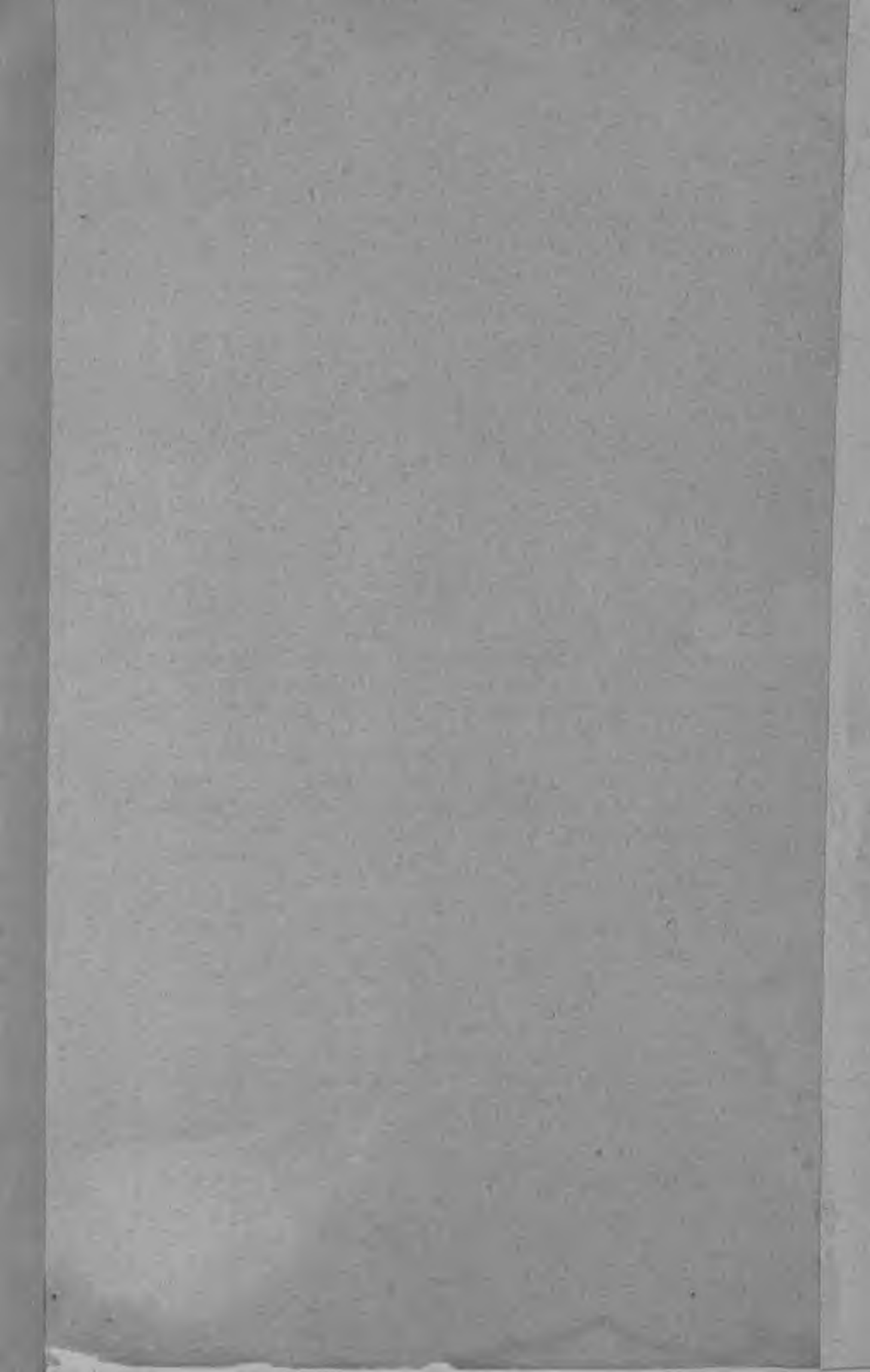
И тѣ бѣломѣстные дворы, по указу великихъ государей и по наказу изъ Разряда, каковъ мнѣ данъ изъ приказа за помѣтою дьяка Степана Ступина, велѣно мнѣ вѣдать и ото всякаго дурна и отъ огня беречь за Москвою рѣкою отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону кромѣ садовыхъ мѣсть; и тѣ вышесказанные жители описывать дворовъ и печатать избъ и бань мнѣ не дали, а сказываютъ, что будто ихъ бѣломѣстные дворы описывалъ и печаталъ дьякъ Игнатій Лукинъ, и чипятся указу великихъ государей непослушны, на караулъ не ходятъ и работниковъ не высылаютъ, и избы и бани топятъ безвременно не въ указные дни; а по какому великихъ государей указу дьякъ Игнатій Лукинъ на тѣхъ бѣлыхъ мѣстахъ дворы переписывалъ и печаталъ, того я не вѣдаю; и чтобъ великіе государи пожаловали, указали, велѣли его Игнатья допросить, въ указѣ великихъ государей и въ наказѣ ему Игнатю написано ль, что на бѣлыхъ мѣстахъ всякихъ чиновъ жителей сверхъ Садовья слободы вѣдать велѣно ль, или не велѣно. И въ нынѣшнемъ же 203 г., іюля 2 числа, оупъ дьякъ Игнатій Лукинъ, пріѣхавъ къ бѣломѣстному двору Деметья Голенищева, на которомъ я стою, по свойству, велѣлъ взять съ двора жителя крестьянина окопичаго Василья Юрьевича Леоптьева Оильку Иванова и предъ ворота билъ батоги; и того же числа, пріѣхавъ къ тому двору вдругорядъ, послалъ подьячаго на дворъ съ служивыми людьми, и подьячій, взошедъ на дворъ и пришедъ на крыльцо, сталъ бить Деметьева человѣка Голенищева и вломился съ служилыми людьми въ горницу, пришелъ безчинно, почалъ бранить матерны, а у него въ то время свойственницы были, лица зазорныя, и спрашивалъ меня: выдай де намъ объѣзжаго, а я въ то время былъ въ объѣздѣ своемъ на стѣзжемъ дворѣ. И указали бы великіе государи противъ сего вышесказаннаго свой великихъ государей милостивый указъ учинить. На оборотѣ написано: Къ сей росписи Иванъ Корѣевъ руку приложилъ.

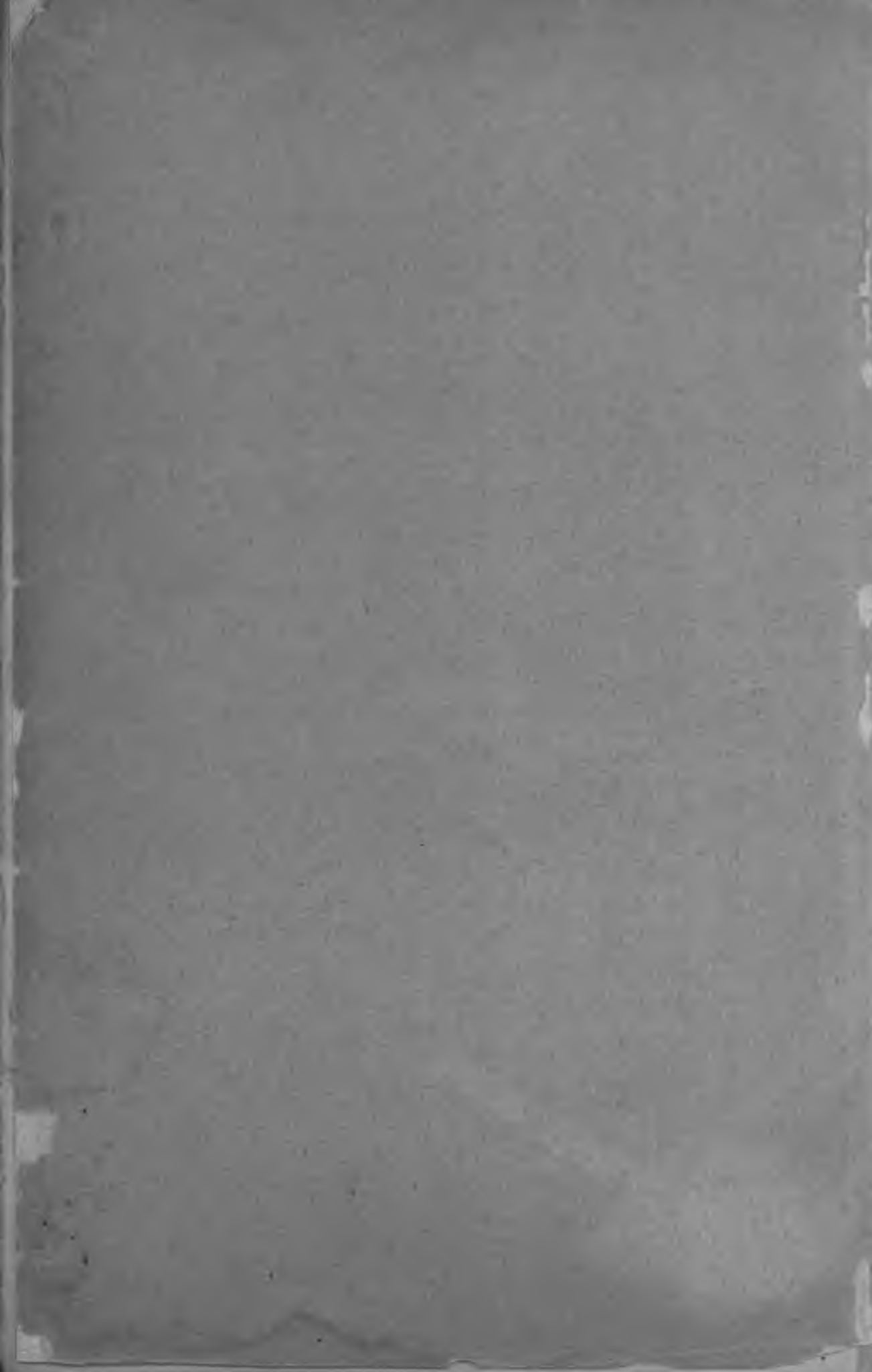
Помѣта: „203 г., іюля въ 16 день, сыскать тѣхъ людей и допросить“).

1) См. М. А. М. Ю. Приказнаго стола Разряда столбецъ № 2991, въ немъ 143 листа или клеекъ.

На оборотѣ черновой грамоты 159 г. изъ Разряда стольнику Дмитріеву имѣется черновой наказъ объѣзжимъ, безъ начала и конца, въ которомъ значится: . . . боярамъ вверхъ, да такову жъ роспись отдать имъ въ Земской приказъ, въ которыхъ мѣстѣхъ быть въ объѣздѣ . . . грѣшнымъ дѣломъ учинится пожаръ и подьячему въ своемъ объѣздѣ съ тѣми со всеми людьми и съ пожарными запасы быть на пожарѣ и промыслять всякимъ обычаемъ неоплошно, чтобъ пожаръ утушить, однолично ѣздить въ своемъ объѣздѣ въ день и въ ночь безпрестанно и отъ огня беречь накрѣшко, а только они . . . и подьячій учнутъ ѣздить оплошно, и ихъ небреженьемъ въ ихъ объѣздѣ учинится пожаръ или какое воровство, и имъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи быть въ опалѣ, а что въ прошлыхъ лѣтѣхъ, по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ людей, по государеву указу, *вельно избы топить въ недѣль по дважды въ воскресенье, да въ четвергъ*, въ холодные да въ ненастные дни, и какъ въ тѣ въ указные дни въ воскресенье да въ четвергъ всякіе люди, съ ихъ вѣдома, учнутъ избы топить, и подьячему въ то время въ своемъ объѣздѣ ѣздить безпрестани и приказывать всякимъ людямъ и самимъ смотрѣть и беречь накрѣшко, чтобъ въ тѣ въ указные дни всякіе люди топили съ великимъ береженьемъ, а въ жаркіе дни однолично никакимъ людямъ избы топить не велѣть, а въ которые дни вѣтры будутъ большіе, и имъ въ то время, и въ указные дни избы топить не велѣть, чтобъ однолично отъ огня и ото всякаго воровства береженье было великое¹⁾.

¹⁾ См. тамъ же Приказнаго стола Разряда столбецъ № 3322.

12-50
098219/1203

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 042267

кою въ Разрядѣ противъ извѣта ставиться не станеть, и на немъ великихъ государей пеня. Подьячій Иванъ Кокоревъ Петра Васильева взялъ и росписался.

А караульщика объѢзжаго Никиты Головина Ивашку Борисова взялъ въ объѢздъ по прежнему подьячій Иванъ Ѳедоровъ и росписался.

И іюня въ 10 день, въ Разрядѣ Ордынской сотни сотскій Гаврила Родіоновъ противъ извѣта объѢзжаго Никиты Головина сказалъ: на караулъ де онъ Гаврила съ двора своего по очереди на уличной посылаетъ и ни въ чемъ ему объѢзжему противъ указа великихъ государей не ослушанъ, а извѣтъ де онъ объѢзжій на него Гаврилу подалъ для того, что на него объѢзжаго многіе приказные и иныхъ многихъ чиновъ люди собираютъ заручную челобитную, чтобъ ему въ томъ объѢздѣ не быть, и съ тою челобитною приходятъ къ нему, чтобъ ему руку приложить, и онъ Гаврила къ той челобитной руки не приложилъ, и самъ на него не челобитчикъ, и нынѣ де онъ Гаврила ему объѢзжему противъ сего великихъ государей указа не ослушанъ, на уличный караулъ съ двора своего по очереди посылать будетъ. На оборотѣ написано: Гаврила Родіоновъ руку приложилъ.

203 г. іюня въ 11 день, въ Разрядѣ Екатерининской слободы десятникъ Петрушка Емельяновъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 г. противъ указа великихъ государей, каковъ данъ ему Петрушкѣ отъ объѢзжаго отъ Никиты Головина на уличный караулъ, которые дворы написаны у него Петрушки *въ десятии*, наряжаетъ, а кто тѣхъ дворовъ жители ходятъ на караулъ и которые не ходятъ, и тѣмъ дворамъ подъ сею сказкою написаны будутъ. На оборотѣ написано. Къ сей сказкѣ *Разрядной площади подьячій* Мишка Поповъ вмѣсто Екатерининской слободы десятника Петра Емельянова по его велѣнью руку приложилъ.

Ходятъ на караулъ:

- Стольникъ Никита Колтовскій.
- Стольникъ Иванъ Павловъ.
- Помѣстнаго приказа подьячій Степанъ Карачаровъ.
- Екатерининской слободы Исааеъ Осиповъ.
- Степанъ Загряской.
- Стольникъ Василей Дубенской.
- Стольникъ Лука Буининъ.
- Стольникъ Иванъ Одинцовъ.
- Помѣстнаго приказа подьячій Иванъ Карачаровъ.
- Разряднаго приказа подьячій Никита Мокрынской.